

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА,
КВАЛИФИКАЦИЯ И ПРОГРАММЫ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ХАРАКТЕРИЗУЕМЫХ КАК
КОРПОРАТИВНЫЙ
(РЕЙДЕРСКИЙ)
ЗАХВАТ**

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2009

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА,
КВАЛИФИКАЦИЯ И ПРОГРАММЫ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ХАРАКТЕРИЗУЕМЫХ КАК
КОРПОРАТИВНЫЙ
(РЕЙДЕРСКИЙ)
ЗАХВАТ

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2009

УДК 343.98 : 343.7(07)

ББК 67.52+67.408я73

К82

А в т о р ы

Е. В. ВАЛЛАСК, С. П. КУШНИРЕНКО — разделы 1, 3—9

А. В. САЛЬНИКОВ, В. Ф. ЩЕПЕЛЬКОВ — раздел 2

Р е ц е н з е н т ы

М. Г. УСАЧЕВА, прокурор Управления Генеральной прокуратуры РФ в Северо-Западном федеральном округе.

Н. П. КИРИЛЛОВА, доцент Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Криминалистическая характеристика, квалификация и программы расследования преступлений, характеризующихся как корпоративный (рейдерский) захват : учебное пособие / [Е. В. Валласк, С. П. Кушниренко, А. В. Сальников, В. Ф. Щепельков]. — СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2009. — 88 с.

В учебном пособии раскрываются криминалистические понятия «недружественное поглощение», «корпоративный захват», «рейдерство», дается уголовно-правовая квалификация преступлений, характеризующихся как корпоративный (рейдерский) захват, описываются обстановка, предмет, субъекты корпоративного захвата, криминалистические признаки корпоративного захвата, поводы для возбуждения уголовного дела, приводятся программа дополнительной проверки, а также краткие типовые программы начального этапа расследования преступлений рассматриваемой категории.

Предназначено для использования в учебном процессе подготовки и повышения квалификации прокурорско-следственных кадров.

УДК 343.98 : 343.7(07)

ББК 67.52+67.408я73

© Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2009

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о собственности — главный вопрос при любой общественно-экономической формации, особенно если речь идет о средствах производства, а ее неприкосновенность — конституционная основа демократического общества. Формы перехода права собственности характеризуют уровень зрелости правовой системы, в то время как переход имущества в руки иного лица вопреки воле собственника должен оцениваться государством как нарушение имущественных прав его граждан и подлежать уголовному наказанию. В связи с этим любое покушение на собственность, в какой бы изощренной форме оно ни проявлялось, должно вызвать адекватную реакцию государства и противодействие со стороны правоохранительных органов. Сложную и неоднозначную уголовно-правовую оценку получило такое противоправное явление, как корпоративные захваты, являющиеся серьезным фактором, снижающим уровень защищенности прав и интересов не только инвесторов, но и рабочих, служащих, а также потребителей продукции захватываемых предприятий. Защита инвесторов — ключевой фактор развития финансовых рынков, что, в свою очередь, оказывает существенное влияние на развитие реального сектора экономики.

Среди основных причин совершения корпоративных захватов можно выделить:

очередной этап передела собственности на средства производства вслед за приватизацией и массовыми банкротствами;

легализация криминальных капиталов;

приобретение в собственность недвижимости и земли, принадлежащих поглощаемым компаниям в мегаполисах (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург и др.);

создание крупным бизнесом вертикально интегрированных или отраслевых холдингов, в том числе путем установления контроля над предприятиями технологической цепочки или отраслевой (ведомственной) принадлежности.

Корпоративные захваты стали оцениваться как существенная угроза собственности и экономической безопасности государства в начале XXI в.

Официальных статистических данных за 2007—2008 гг. по корпоративным захватам нет в силу того, что преступления

данного вида специально не учитываются. Данные за 2005—2006 гг. были получены в ходе специального обобщения судебно-следственной практики.

По оценке А. Аганбегяна, академика РАН, ректора Академии народного хозяйства при Правительстве РФ, в 2003 г. в России произошло порядка трех тысяч враждебных поглощений. Только в Москве их общая стоимость составила 5 млрд дол. США¹.

В 2005 году в производстве следственных органов находилось 346 уголовных дел о преступлениях, характеризующихся как корпоративные захваты². Однако, по мнению специалистов, в России ежегодно происходит 60 000—70 000 недружественных поглощений. Только в 2005 г. стоимость захваченных активов составила 120 млрд руб. Рейдерство является практически самой прибыльной на сегодняшний день преступной деятельностью и составляет от 300 до 2000 процентов прибыли от «проекта»³.

Не в последнюю очередь благодаря рейдерству к началу 2008 года на территории Российской Федерации под контролем выявленных преступных группировок находилось около 3 тысяч объектов экономики, в том числе 31 крупное градо- и бюджетно-образующее предприятие⁴.

В 2006 году в суд было направлено 45 уголовных дел о рейдерских захватах в отношении 67 обвиняемых. По 12 делам вынесены обвинительные приговоры⁵. По Санкт-Петербургу и Ленинградской области в 2006 году было предотвращено 20 рейдерских захватов предприятий с общей стоимостью активов более 1 млрд дол., возбуждено 50 уголовных дел, проведено более

¹ Группа компаний Консалтинг. ру : [сайт]. URL: <http://consulting.ru/287mgmt5> (дата обращения 25 дек. 2006 г.).

² Выступление ВРИД заместителя начальника Следственного комитета при МВД России полковника юстиции Юрия Алексеева на брифинге «Противодействие преступным посягательствам на права акционеров и собственников». Министерство внутренних дел Российской Федерации : [сайт]. URL // <http://www.mvd.ru/struct/3296/3925/3929/> (дата обращения 21 марта 2007 г.).

³ Недвижимость в России : [сайт]. URL: <http://realty.rbc.ru/regions/article.shtml?url=2006/09/15/5515120®ion=msk> (дата обращения 21 марта 2007 г.).

⁴ Протокол заседания Межведомственной комиссии Совета Безопасности РФ по общественной безопасности от 3 дек. 2008 г. № 4.

⁵ URL: <http://dbserver:81/Vestniki/spb22022007.html> (дата обращения 21 марта 2007 г.).

150 обысков в компаниях, подозревавшихся в рейдерстве, арестованы более 40 преступников и три лидера рейдерских организаций⁶.

Генеральный прокурор РФ Ю. Я. Чайка в выступлении на координационном совещании 21 ноября 2006 г. особо подчеркнул необходимость усиления надзора в данной сфере и создания объединенных постоянно действующих групп специалистов из МВД, ФСБ, прокуратуры, Росфинмониторинга и других органов, которые скоординируют действия по борьбе с указанными преступлениями.

На заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 22 марта 2007 г. было принято решение об обеспечении действенной защиты экономических интересов государства и общества и прав субъектов предпринимательской деятельности, а также указано на необходимость использования предоставленных законом полномочий для предупреждения и пресечения фактов незаконного захвата предприятий.

Проблемам корпоративных конфликтов были посвящены парламентские слушания в Государственной Думе 12 мая 2003 г. В августе 2005 г. депутаты Государственной Думы вновь обсуждали данную тему и даже обратились в Высший Арбитражный Суд РФ с предложением создать специализированные судебные составы по вопросам, связанным с корпоративными конфликтами, и в первую очередь — с противоправным завладением корпоративной собственностью, недружественными поглощениями и т. п.

В Высшем Арбитражном Суде РФ 22—23 сентября 2005 г. была проведена научно-практическая конференция, посвященная вопросам противоправного завладения корпоративным контролем.

Активно развивается законотворческая деятельность в области урегулирования вопросов, связанных с корпоративными спорами. В июле 2006 года Правительством Российской Федерации была утверждена Концепция развития корпоративного законодательства на 2006—2008 гг., предусматривающая разработку и принятие новых нормативных правовых актов и внесение изменений в действующие. По ряду вопросов в области урегулирова-

⁶ URL: <http://dbserver:81/Vestniki/lob05032007.html> ((дата обращения 21 марта 2007 г.).

ния корпоративных конфликтов изданы соответствующие акты Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ⁷.

В начале 2005 года в УБЭП ГУВД Москвы было учреждено специализированное подразделение по выявлению и пресечению преступлений, защите прав акционеров и собственников при корпоративных конфликтах. В 2007 году в Санкт-Петербурге создана межведомственная группа Общественной палаты РФ по борьбе с рейдерством, коррупцией и мошенничеством в долевом строительстве, в которую вошли представители прокуратуры, органов внутренних дел, судебной власти.

На состоявшемся 22 марта 2007 г. заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации отмечалась необходимость применения в практической деятельности следственными органами научно обоснованных рекомендаций по оптимизации расследования преступлений в рассматриваемой сфере. Однако фактически отсутствуют методические рекомендации, инструктивные указания и письма следственным органам по данному вопросу.

Отсутствует официальная статистика рассмотрения судами общей юрисдикции уголовных дел по данному вопросу и количества обвинительных приговоров. Соответственно, общество, потенциальные и фактические инвесторы, органы исполнительной и законодательной власти лишены возможности объективно оценить эффективность деятельности правоохранительных органов в вопросе защиты корпоративной собственности.

Ситуация усугубляется тем, что во многих случаях правоохранительные органы предпочитают не вмешиваться в спор хозяйствующих субъектов, оставляя вопрос об установлении обстоятельств, связанных с противоправным захватом корпоратив-

⁷ Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением хозяйственными обществами крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 марта 2001 г. № 62 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2001. № 7; О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»: постановление Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 дек. 1999 г. № 90/14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 3. С. 1—9; О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 нояб. 2003 г. № 19 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2004. № 1. С. 9—31.

ного контроля за предприятием, на усмотрение арбитражного суда.

Проблема корпоративных захватов предприятий с точки зрения уголовного права носит исключительно сложный характер и требует проведения исследований теоретического и практического характера. Первые приговоры, постановленные по делам рассматриваемой категории, позволяют говорить о том, что начала формироваться судебная практика по преступлениям, квалифицируемым как мошенничество, самоуправство и по другим статьям Уголовного кодекса РФ.

С позиции криминалистики уже имеются для обобщения некоторые материалы, касающиеся сведений о субъектах правонарушений, об алгоритме корпоративных захватов и способах совершения преступлений, их последствиях и криминалистических признаках. Такая информация позволяет значительно расширить спектр преступных деяний, охватываемых условным названием «корпоративные захваты» и начать комплексную разработку мер противодействия им.

Вышеуказанные причины обусловили необходимость разработки рекомендаций для правоохранительных органов, осуществляющих выявление, раскрытие, расследование преступных проявлений, связанных с недружественным поглощением предприятий.

1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ НЕДРУЖЕСТВЕННОГО ПОГЛОЩЕНИЯ, КОРПОРАТИВНОГО ЗАХВАТА, РЕЙДЕРСТВА

Под поглощением подразумевается объединение двух или нескольких юридических лиц, при котором сохраняется поглощаемое юридическое лицо, к нему переходят активы и обязательства поглощаемых юридических лиц, при этом поглощаемые юридические лица либо прекращают свое существование, либо контролируются⁸. Например, получение контроля над акционерным обществом может быть достигнуто как путем приобретения контрольного пакета акций поглощаемого акционерного общества, так и посредством проведения реорганизации

⁸ Холзаков Д. В. Особенности правового регулирования слияний и поглощений кредитных организаций в Российской Федерации // Банковское право. 2005. № 6. С. 6—11.

юридического лица в форме слияния или присоединения. Различают дружественное поглощение предприятий и недружественное поглощение. Дружественное поглощение осуществляется в рамках закона и имеет экономическое обоснование. При этом поглощающее предприятие признается холдинговой компанией, а поглощаемое — ее дочерним предприятием⁹.

Поглощения предприятий, осуществленные с вопиющими нарушениями закона, получили название *недружественных поглощений*.

Корпоративный захват (от англ. *illegal takeover*) — это перехват оперативного управления, или хищение пакета акций, или задержание долей капитала предприятия, совершенное обманным способом, с целью получения доминирующего положения в хозяйственном обществе и возможности активно влиять на принятие им решений либо с целью последующего вывода активов хозяйственного общества. Наряду с дружественными и недружественными поглощениями корпоративный захват стал одной из форм получения доминирующего положения в хозяйственном обществе.

Используемый (иногда и как синоним предыдущих) термин «рейдерство» нам представляется более узким по сравнению с указанными выше, поскольку предполагает совершение корпоративного захвата особыми лицами — рейдерами, т. е. юридическими или физическими лицами, специализирующимися на организации и осуществлении корпоративных захватов, для которых указанный вид деятельности стал преступным промыслом. Таким образом, рейдерство можно определить как преступную деятельность по организации и осуществлению корпоративных захватов.

Очевидно, что недружественное поглощение (корпоративный захват) не может быть ни чем иным, как преступлением против собственности, однако его уголовно-правовая квалификация будет зависеть от того, какие действия выполняют виновные для осуществления своих целей.

Способствует недружественному поглощению такой прием, как гринмейл, который сам по себе не является захватом, но при

⁹ См. п. 5.1 временного положения «О холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества», утв. Указом Президента РФ от 16 нояб. 1992 г. № 1392 (с изм. и доп.).

определенных условиях обеспечивает переход права собственности от одних лиц вопреки их воле к другим. Гринмейл (корпоративный шантаж) — совокупность способов вымогательства со стороны миноритарных акционеров под угрозой совершения недружественных по отношению к акционерному обществу действий, обычно сопровождающегося требованием выкупить акции по цене, в несколько раз превышающей их реальную стоимость. В России гринмейл начали использовать сравнительно недавно, но частота применения этого (в большинстве случаев законного) способа обогащения очень быстро растет.

Лежащая в основе гринмейла идея сводится к использованию нападающим лицом в своих интересах положений Федерального закона «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ с изменениями и дополнениями, гражданского и арбитражного процессуального законодательства (призванных защищать права мелких акционеров), а также пробелов и коллизий, содержащихся в нормативных правовых актах. По сути гринмейл — это злоупотребление миноритарными акционерами предоставленными им законом правами (в то время как методы защиты от него — это, по большей части, также злоупотребление законными правами, но уже акционерного большинства, т. е. ущемление прав акционеров миноритарных).

Гринмейл зачастую используется рейдерами для дестабилизации деятельности предприятия на подготовительном этапе совершения преступления, характеризуемого как корпоративный захват.

2. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ХАРАКТЕРИЗУЕМЫХ КАК КОРПОРАТИВНЫЙ (РЕЙДЕРСКИЙ) ЗАХВАТ

В зависимости от способа захвата собственности действия так называемых черных рейдеров правоприменители квалифицируют по ст. 330 УК РФ (самоуправство), 159 УК РФ (мошенничество), 160 УК РФ (присвоение или растрата) и т. д. Рейдерству сопутствуют преступления, не образующие незаконное приобретение собственности, а являющиеся технологической необходимостью в алгоритме криминального захвата. Так, по отдельным делам виновным инкриминировались ст. 174¹ УК РФ (легализация (отмы-

вание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершенного им преступления), ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества), ст. 212 УК РФ (массовые беспорядки), ст. 292 УК РФ (служебный подлог), ст. 327 УК РФ (подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков) и др.

В силу многовариантности способов захвата чужой собственности, постоянного обновления рейдерами средств достижения своих целей и маскировки своих действий правоприменители закономерно сталкиваются с объективными трудностями при правовой квалификации захвата чужой собственности. Основные проблемы заключаются в отграничении преступного и не-преступного поведения и разграничении различных составов при оценке содеянного как преступления.

Анализ рейдерских действий показывает, что в них можно выделить два компонента: юридический и физический. Юридический компонент образуют действия, в результате которых лица, осуществляющие захват чужой собственности, юридически получают возможность распоряжаться ею (предприятием, иной недвижимостью и т. д.). Физический — включает действия, направленные на установление физического контроля над соответствующей собственностью. Цель рейдеров — это, как правило, установление и юридического и фактического контроля над захватываемой собственностью. Хотя можно привести примеры, когда ограничиваются либо юридическим захватом, либо физическим. Но в любом случае действия, образующие соответствующий компонент рейдерства (юридический или физический), в целях уголовно-правовой квалификации можно рассматривать по отдельности.

Начнем с квалификации действий, направленных на то, чтобы юридически получить контроль над захватываемой собственностью.

Подобный контроль может быть получен либо при переходе права собственности, либо при получении возможности управления этой собственностью без получения права на нее.

Первый вариант является типичным. Рассмотрим его более детально в зависимости от того, какой способ используется рейдерами для получения права на захватываемое имущество.

Чаще всего право на имущество получают путем фальсификации документов, удостоверяющих право собственности (пакет акций, здание, завод и т. п.). При этом в фальсификации могут участвовать и должностные лица, отвечающие за принятие того или иного решения, имеющего правовые последствия.

Одним из самых распространенных способов криминального захвата чужой собственности, судя по результатам анализа материалов практики, является предоставление в орган, осуществляющий регистрацию прав собственности, поддельного судебного решения (физическая подделка).

Так, в Тюменской области правоохрнительными органами пресечена попытка хищения 26 объектов недвижимости ООО «Трансцентр» путем предоставления в регистрационную палату подложных определений районных судов Свердловской, Курганской и Рязанской областей о наложении ареста на имущество¹⁰.

В данном случае содеянное следует квалифицировать по ст. 159 УК РФ и по ч. 1 ст. 327 УК РФ. Здесь имеет место приобретение права на чужое имущество путем обмана должностных лиц органа, осуществляющего регистрацию перехода права собственности, а также изготовление поддельного решения суда, обладающего всеми признаками официального документа. Вменение ч. 3 ст. 327 УК РФ не требуется в силу того, что использование поддельного документа образует обман как способ хищения, вследствие чего охватывается составом мошенничества¹¹.

В ситуации, когда в захвате чужой собственности участвует само должностное лицо, принимающее решение о перерегистрации собственности (такие случаи известны в отношении, например, квартир), содеянное будет также квалифицироваться по ст. 159 УК РФ (мошенничество в форме приобретения права на

¹⁰ Генеральная прокуратура РФ : [офиц. сайт]. URL: <http://genproc.gov.ru/ru/news/news/5980> (дата обращения 26 янв. 2009 г.)

¹¹ Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 27 дек. 2007 г. № 51 «хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации и соответствующей частью статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации» (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2).

чужое имущество путем злоупотребления доверием) и по ст. 292 УК РФ при наличии всех признаков служебного подлога.

Квалификация собственно захвата чужой собственности как мошенничества объясняется тем, что имеет место приобретение права на чужое имущество, а не его хищение. Однако если в первом случае способ мошенничества — обман (вводится в заблуждение лицо, осуществляющее регистрацию перехода права собственности на предприятие, недвижимость или иное имущество), то во втором — злоупотребление доверием, поскольку должностное лицо использует полномочия, которые ему доверены в связи с занимаемой должностью. В таком случае нет обмана, поскольку в этом нет необходимости, а совершается мошенничество путем злоупотребления доверием, оказанным лицу в связи с занимаемой должностью. Подделка официального документа должностным лицом будет квалифицироваться по ст. 292 УК РФ, а не по ст. 327 УК РФ в силу специальности субъекта.

Отдельную проблему составляет оценка действий по фальсификации решений органов, удостоверяющих переход права собственности. Выше были рассмотрены только два способа фальсификации (подделка судебного решения и выдача должностным лицом заведомо не соответствующего действительности документа о переходе права собственности). Иногда в орган, осуществляющий регистрацию права собственности, подается подлинное судебное решение, которое, однако, основывалось на сфальсифицированных доказательствах. Меняется ли в этом случае квалификация действий рейдеров? Можно ли расценивать такое завладение правом на имущество как мошенничество?

Полагаем, если будет доказано, что фальсификация доказательств осуществлялась с целью последующего захвата предприятия, то приобретение права собственности в результате вынесенного судебного решения будет также содержать признаки покушения на мошенничество, совершенного путем обмана суда¹². При этом действия по обману суда таковы, что образуют состав самостоятельного преступления, предусмотренного ст.

¹² В данном случае речь может идти о покушении, а не об оконченном преступлении, поскольку право собственности на имущество будет закреплено за виновным только после регистрации на основании решения суда в специальном органе.

303 УК РФ (фальсификация доказательств), который не охватывается мошенничеством. Фальсификация — это не только представление в суд заведомо ложных сведений, но и другие действия, которые требуют дополнительной квалификации. Рейдерство путем фальсификации доказательств, таким образом, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 159 и 303 УК РФ.

Захват предприятия или иного объекта собственности может производиться способом, исключаящим обман третьих лиц и потерпевшего. К таковому мы относим действия виновных, когда владельцу предъявляется требование о передаче имущества (осуществлении сделок в ущерб собственнику) под угрозой применения насилия, распространения сведений, способных причинить вред законным интересам потерпевшего, либо уничтожения имущества. Данная разновидность рейдерства охватывается составом вымогательства (ст. 163 УК РФ).

Наиболее «интеллигентный» из криминальных способов рейдерства заключается в предложении потерпевшему продать свой бизнес (причем по рыночным ценам), в противном случае ему угрожают различными негативными последствиями (применением насилия, уничтожением имущества, репрессиями со стороны правоохранительных органов, распространением сведений, которые могут причинить вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких). Данная разновидность захвата чужой собственности может содержать признаки преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ (принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения). Здесь, однако, следует иметь в виду, что уголовно наказуемыми способами принуждения к сделке являются только угроза применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, распространения сведений, способных причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких. Угроза различных проверок со стороны правоохранительных и контролирующих органов не образует состава принуждения к сделке, хотя и является действенным способом неправомерного давления на субъекта предпринимательской деятельности.

Действия по осуществлению угроз (применение насилия и т. д.) следует квалифицировать по правилам уголовно-правовой оценки вымогательства или принуждения к сделке. Если

квалифицированными составами данных преступлений содеянное не охватывается, то требуется вменение статей, предусматривающих ответственность за преступления против личности, собственности и т. д.

При рассматриваемом способе рейдерских действий может не потребоваться дополнительной квалификации для оценки действий, направленных на установление физического контроля над захватываемой собственностью, поскольку составы принуждения к сделке (ст. 179 УК РФ) и вымогательства уже отчасти их охватывают.

Следующей разновидностью действий, в результате которых происходит неправомерный переход права на имущество, является противоправная передача права на имущество лицом, способным в силу имеющихся у него полномочий (генеральным директором и т. п.) передать соответствующие права другим лицам. Незаконную безвозмездную передачу права на имущество указанным лицом следует расценивать как преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 160 УК РФ (хищение вверенного имущества с использованием своего служебного положения)¹³. При противоправном распоряжении имуществом лицом, выполняющим управленческие функции, содеянное охватывается составом присвоения или растраты. Дополнительной квалификации по статьям УК РФ о служебных преступлениях не требуется, за исключением случаев, когда наряду с хищением совершаются иные действия, образующие составы самостоятельных преступлений.

Таким образом, преступные действия по юридическому захвату чужой собственности могут в зависимости от способа осуществления квалифицироваться как мошенничество, растрата, вымогательство или принуждение к совершению сделки по совокупности с преступлениями, обеспечивающими юридический захват (ст.ст. 292, 327 УК РФ).

¹³ В соответствии с п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 27 дек. 2007 г. № 51 под лицами, использующими свое служебное положение при совершении присвоения или растраты следует понимать, в том числе, лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным прим. 1 к ст. 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации).

Юридически контроль над захватываемым предприятием может быть достигнут не только путем получения права собственности, но и, как было замечено, путем получения возможности управлять соответствующим имуществом. Дело в том, что рейдеры преследуют различные цели. Так, встречаются ситуации, когда целью захвата является назначение на должность генерального директора своего человека, который в последующем будет проводить нужную захватчикам политику. Здесь юридический захват осуществляется, как правило, путем фальсификации протокола общего собрания акционеров и выписки из него об избрании генерального директора. Квалификация содеянного как мошенничества в этом случае невозможна, поскольку нет собственно приобретения права на чужое имущество. Есть лишь приобретение права управлять этим имуществом, а это не одно и то же. Новый генеральный директор получает доступ к имуществу. Однако собственник (собственники) имущества остается прежний (прежние). Ведь смена директора не означает перехода права собственности, хотя рейдеры юридически и получают возможность распоряжаться имуществом.

В связи с этим рейдерские действия по установлению юридического контроля за предприятием путем назначения своего человека на должность генерального директора предприятия надлежит квалифицировать не по ст. 159 УК РФ, а только по ст. 327 УК РФ. Протокол собрания акционеров или другой документ, удостоверяющий смену генерального директора (например, выписка из протокола), является официальным, поскольку предусмотрен Федеральным законом «Об акционерных обществах», и предоставляет определенные права. Например, именно протокол собрания акционеров и выписка из него предоставляют право межрайонной инспекции Министерства по налогам и сборам оформить государственную регистрацию организации¹⁴.

Пожалуй, наиболее сложно квалифицировать действия по незаконному отчуждению имущества организации (при наличии

¹⁴ Названные документы признаются официальными и Верховным Судом РФ. Так, по уголовному делу в отношении Богданова подделка протокола общего собрания акционерного общества была квалифицирована по ст. 327 УК РФ. — См.: Надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 мая 2006 г. № 32-Д06-5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

иных признаков хищения), совершаемые генеральным директором, занявшим эту должность в результате подлога. Переход права собственности на изымаемое имущество и, соответственно, незаконное его приобретение по времени совершаются после установления юридического и физического контроля над предприятием. То есть речь идет не о приобретении права на чужое имущество путем обмана в рамках ст. 159 УК РФ, а о хищении имущества. Однако возникает вопрос о способе хищения. Наиболее предпочтительной в таком случае является квалификация содеянного по ст. 160 УК РФ как хищения вверенного имущества путем присвоения или растраты, поскольку при изъятии имущества генеральным директором используются фактически имеющиеся у него полномочия по управлению всем имущественным комплексом, т. е. организационно-распорядительные и административно-хозяйственные полномочия.

Вместе с тем признак уверенности, являющийся обязательным для ст. 160 УК РФ, предполагает, что полномочия в отношении вверяемого имущества лицо получает на законных основаниях. В частности, в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 27 декабря 2007 г. № 51 предусматривается, что противоправное безвозмездное обращение имущества, вверенного лицу, в свою пользу или пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному законному владельцу этого имущества, должно квалифицироваться судами как присвоение или растрата, при условии, что похищенное имущество находилось в правомерном владении либо ведении этого лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества. При квалификации следует, очевидно, учесть и направленность умысла виновных при «продвижении» путем подлогов своего человека на должность генерального директора. Вполне возможно, что это делается с намерением в последующем, используя это обстоятельство, изъять полученное под контроль имущество (или весь имущественный комплекс) в пользу заинтересованных лиц. В таком случае можно говорить о едином умысле на изъятие чужого имущества уже в момент «назначения» преступным путем рей-

дерами своего человека на должность генерального директора. Приведенные аргументы, на наш взгляд, дают основания в данном случае отстаивать квалификацию подобных случаев рейдерского захвата чужого имущества по ст. 159 УК РФ как хищения имущества путем злоупотребления доверием.

Вторым компонентом рейдерского захвата являются действия по установлению физического контроля над чужой собственностью. Ведь, как правило, главная цель действий злоумышленников — в конечном счете получить фактическую возможность распоряжаться объектом собственности. Данная цель нередко достигается силовым актом специально созданной группы (например, новой охраной предприятия), в ходе которого может причиняться вред различной тяжести, ограничиваться свобода отдельных сотрудников, не желающих покидать свои рабочие места.

Уголовно-правовая квалификация таких действий на практике вызывает известные трудности. Связано это с тем, что уголовным законом не предусмотрена ответственность за соединенное с применением насилия приобретение права на имущество. Так, если бы мошеннические действия представляли собой хищение, то в результате применения насилия до момента окончания преступления они переросли бы в грабеж или разбой. В нашем случае предметом мошенничества выступает право на имущество, которым противоправно завладевают, и юридически уже появляется возможность распорядиться собственностью. Насилие применяется после окончания (и юридического и фактического) мошенничества. Следовательно, преступление не может перерасти в другое. И, кроме того, в нормах о насильственных хищениях предусмотрен другой предмет посягательства — не право на имущество, а само имущество. Поэтому применение насилия для фактического захвата предприятия требует самостоятельной квалификации.

Уголовно-правовая оценка насилия будет зависеть от умысла виновных. Так, не исключен вариант, когда лица, непосредственно участвующие в захвате предприятия, полагают, что помогают законному собственнику установить контроль над объектом собственности. В таких случаях их действия следует расценивать как самоуправные и квалифицировать по ст. 330 УК РФ при наличии всех других признаков состава, поскольку умыс-

лом данных лиц охватывается так называемое предполагаемое право на захватываемое имущество, но осуществляют они его в нарушение установленной законодательством процедуры.

Если лица, участвующие в захвате, знают о фальсификации документов и, значит, об отсутствии как действительного, так и предполагаемого права у их хозяина на захватываемый ими объект собственности, то примененное насилие не может оцениваться по ст. 330 УК РФ. Оно должно квалифицироваться как преступление против личности.

Действия организаторов захвата предприятия, сфальсифицировавших документы о переходе права собственности, должны квалифицироваться как преступление против личности. Их умыслом охватывается отсутствие действительного и предполагаемого права на предприятие, и поэтому их действия по организации захвата не могут расцениваться как преступление против порядка управления (ст. 330 УК РФ).

Криминальные рейдерские действия часто сопряжены с неправомерными действиями должностных лиц, прежде всего представителей власти¹⁵. В связи с этим возникает необходимость уголовно-правовой оценки их роли в захвате чужой собственности. Анализ материалов практики показывает, что нередко в действиях должностных лиц можно усмотреть признаки халатности (ст. 293 УК РФ), злоупотребления должностными полномо-

¹⁵ Показательным в этом отношении является выступление на Всероссийском координационном совещании руководителей правоохранительных органов Генерального прокурора РФ Ю. Я. Чайки, который, характеризуя распространенность рейдерства в Центральном федеральном округе, сказал: «Здесь как нигде проявляются и организованная преступность и коррупция. Однако результаты работы и органов прокуратуры, и МВД в этом направлении минимальны. Более того, хочу сказать, что сами сотрудники правоохранительных органов участвуют в них. Необоснованно возбуждаются уголовные дела, арестовывается, изымается и продается за бесценок имущество предприятий и организаций». Следует отметить, что не только сотрудники правоохранительных органов, как справедливо отмечает Генеральный прокурор РФ, непосредственно участвуют в рейдерских захватах. Этим грешат и судьи. Так, по сообщению заместителя Генерального прокурора РФ в Уральском федеральном округе Ю. Золотова, в отношении судьи Тагилстроевского районного суда г. Нижнего Тагила, который с целью придания легитимности действиям рейдеров вынес ряд заведомо незаконных судебных решений, возбуждено уголовное дело. Генеральная прокуратура РФ: [офиц. сайт]. URL. <http://genproc.gov.ru/ru/news/news/5980> (дата обращения 26 янв. 2009 г.).

мочиями (ст. 285 УК РФ), превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). Часто чиновники идут на нарушение закона за вознаграждение, в связи с чем следует рассмотреть возможность вменения ст. 290 УК РФ (получение взятки). При этом действия по подкупу должностных лиц подлежат оценке по ст. 291 УК РФ (дача взятки). В случае доказанности осознанного умышленного участия должностных лиц в незаконном захвате чужой собственности их действия необходимо квалифицировать по совокупности наряду с перечисленными должностными преступлениями и преступлениями против правосудия также и как хищение (чаще пособничество в хищении).

Захват чужой собственности может быть сопряжен и с неправомерными действиями лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях. В связи с этим может возникнуть необходимость квалификации содеянного по ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями) и по ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп).

Рейдерство совершается, как показывают криминологические исследования, организованными группами (другое дело, что данное обстоятельство не всегда можно доказать по конкретному делу). В связи с этим требуется рассмотреть возможность квалификации содеянного по ст. 209 УК РФ (бандитизм), ст. 210 (организация преступного сообщества).

По статье 210 УК РФ требуется квалифицировать рейдерский захват предприятия, если будет установлено наличие сплоченной организованной группы или объединения организованных групп. Практике известны случаи квалификации подобных действий как совершенных преступным сообществом. Именно так, например, следственные органы МВД Мордовии квалифицировали действия рейдерской группы, организовавшей захваты двух предприятий республики в 2005 г. Статья 210 УК РФ фигурирует в деле инвестиционной компании «Россия», от деятельности которой, построенной на «черных» схемах отъема собственности, пострадало более 50 московских предприятий¹⁶.

О квалификации содеянного как бандитизма может идти речь в случае, когда силовой захват предприятия осуществляет-

¹⁶ Московская торгово-промышленная палата : [сайт]. URL: http://www.mtpp.org/anons.php?id=2604&typ=3&print_version=1 (дата обращения 7 апр. 2007 г.).

ся во- оруженной организованной группой (бандой), созданной для нападения на организации или физических лиц. Как отмечалось ранее, само примененное насилие (собственно захват предприятия) будет квалифицироваться либо как преступление против личности, либо по ст. 330 УК РФ как самоуправство в зависимости от направленности умысла. Силовой захват предприятия — это разновидность нападения. Поэтому при наличии иных признаков бандитизма содеянное необходимо квалифицировать по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 209 УК РФ.

3. ОБСТАНОВКА КОРПОРАТИВНОГО ЗАХВАТА

Прежде чем перейти к криминалистической характеристике элементов группы преступлений, характеризующихся как корпоративные захваты, следует остановиться на обстоятельствах, которые делают возможным совершение подобных преступлений и в определенной степени создают почву для их совершения.

Пока не представляется возможным дать полную групповую криминалистическую характеристику рассматриваемых преступлений, поскольку еще недостаточен эмпирический материал, который мог бы позволить сделать подобные обобщения. В данном пособии предпринята попытка на основании изученных уголовных дел и материалов проверок определить примерную группу преступлений, объединенных понятием «корпоративный захват». Напомним, что это условное название, которым охватывается не конкретный состав преступления, но различные виды преступных деяний, совершаемых с целью получения права на чужое имущество, часто не являющихся преступлениями одного вида или группы, объединенных исключительно по преступным целям субъектов захвата.

Ниже будут рассмотрены отдельные элементы структуры такого реального явления действительности, как корпоративные захваты, которые являются частью единой системы. Между ними закономерно существуют сложные и многообразные связи: пространственно-временные, функцио-

нальные, генетические и др. Уже сейчас могут быть выделены их прямые и обратные связи, закономерные, вероятные, случайные и т. д.

Каждый элемент структуры преступления обусловлен определенными внешними (объективными) и внутренними (субъективными) факторами — среди них различные взаимодействующие между собой до и в момент преступления объекты, явления и процессы, характеризующие место, время, вещественные, природно-климатические, производственные, бытовые и иные условия окружающей среды, особенности поведения участников противоправного события, психологические связи между ними и др.¹⁷ Эти факторы объективной реальности определяют возможность, условия и иные обстоятельства совершения преступления¹⁸.

Система таких объектов, явлений и процессов определяется как обстановка совершения преступления. Ее влияние на структуру преступления таково, что она непосредственно определяет всю деятельность субъекта преступления и обуславливает конкретные поведенческие акты. Иными словами, преступная деятельность субъекта определенным образом запрограммирована обстановкой, которая вынуждает его действовать или поступать единственно возможным в конкретной ситуации образом.

Субъекты корпоративного захвата казалось бы сами выбирают объект захвата, время, место, способ совершения преступления, но в то же время они ограничены обстановкой, которая либо создает объективную возможность для совершения преступления, либо затрудняет или даже делает невозможной преступную деятельность.

Таким образом, между действиями виновных и обстановкой существует прямая и обратная связь: преломляясь через сознание виновного, обстановка влияет на его преступное поведение; действия виновного, в свою очередь, отображаются в обстановке в виде разного рода следов. Подробный анализ обстановки, отраженной в материалах уголовного дела, позволит следовательно оценить собранные доказательства по каждому из обстоя-

¹⁷ Криминалистика : учебник / под ред. Н. П. Яблокова. М., 1996. С. 51—52.

¹⁸ Там же.

тельств, подлежащих доказыванию, и спрогнозировать возможные версии защиты и способы их опровержения.

Изучение материалов уголовных дел показало, что именно по делам о корпоративных захватах обстановка приобретает особое значение и обязательно должна быть исследована как на предварительном следствии, так и в судебном процессе. При этом на поведение субъектов преступления влияет обстановка не только в организации — объекте захвата, но и в целом в регионе местонахождения организации.

Обстановка преступления, характеризуемого как корпоративный захват, складывается из нескольких групп факторов:

1. *Финансово-экономическое состояние конкретной организации и положение конкурентов в экономической отрасли* — один из основных факторов, влияющих на обстановку преступления.

Корпоративным захватам подвергаются организации, занимающиеся производством или оказанием услуг в различных сферах, причем, как правило, организации среднего бизнеса, поскольку в крупных организациях на высоком уровне организована система контроля, работает собственная служба безопасности, состоящая, в том числе, из высокопрофессиональных бывших сотрудников правоохранительных органов. Малые предприятия не столь часто подвергаются рейдерским атакам, так как целью преступной деятельности является извлечение сверхвысокого дохода.

Встречались случаи, когда объектом корпоративного захвата выступали организации, имеющие нестабильное финансово-экономическое состояние.

Рейдеров прежде всего интересуют организации с высоколиквидным имуществом. В последнее время специалисты отмечают наличие определенной специализации рейдеров относительно объекта преступного посягательства: ориентация на захват научно-исследовательских институтов, или фабрик и заводов, или организаций гостиничного бизнеса и т. д.

2. *Организационно-правовая форма организации — объекта захвата* обуславливает выбор преступниками конкретного механизма захвата, способов захвата — захват долей, незаконное внесение изменений в реестр акционеров, незаконная дополни-

тельная эмиссия и пр. Таким образом, способ преступления объективно предопределен, так как преступники используют возможности воздействия на собственников и учредителей тем правовым инструментарием, злоупотребляя которым можно придать видимость законности переходу права собственности.

3. *Дефектность законодательства (наличие пробелов, противоречий и коллизий), регулирующего корпоративные отношения, а также порядок разрешения корпоративных конфликтов* (определение правил подсудности, процедура регистрации юридических лиц и др.) создают предпосылки для совершения преступления, характеризуемого как корпоративный захват. В частности, Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ с изменениями и дополнениями предусмотрено, что документы для регистрации изменений в учредительные документы юридических лиц и индивидуальных предпринимателей представляются в регистрирующий орган непосредственно или направляются почтовым отправлением с объявленной ценностью при его пересылке и описью вложения (ч. 1 ст. 9). Последний способ активно используют преступники для представления в регистрирующий орган фальсифицированных документов. Кроме того, регистрирующие органы не проводят правовую экспертизу документов, представленных для регистрации юридических лиц или внесения изменений в учредительные документы, и не несут ответственности за достоверность сведений в представленных документах (ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»).

Законодателем установлен пятидневный срок регистрации (ч. 1 ст. 8 указанного Закона), что предоставляет преступникам возможность для совершения многочисленных сделок по отчуждению акций или долей добросовестным приобретателям, установить которых впоследствии крайне затруднительно.

Другим методом, активно используемым рейдерами при осуществлении корпоративного захвата, является ходатайство в суде о наложении ареста на акции после подачи искового заявления об их виндикации (исполнении якобы заключенного договора их купли-продажи и др.), удовлетворение которого влечет за собой запрет на реализацию владельцами акций принадлежащих

им прав, в том числе права голоса на общем собрании акционеров при избрании новых руководителей.

В целях противостояния вышеуказанным действиям преступников и злоупотреблению правами недобросовестными участниками правооборота Высший Арбитражный Суд РФ указал на то, что суды при рассмотрении споров об обжаловании решений органов управления акционерного общества, о признании недействительными сделок с акциями общества, о применении последствий недействительности таких сделок, о признании недействительным выпуска акций акционерного общества, а также по иным спорам не могут запрещать акционерному обществу, его органам или акционерам проводить общее собрание акционеров, а также принимать обеспечительные меры, фактически означающие запрет на проведение общего собрания акционеров¹⁹.

Наложение ареста на акции судом, расположенным, как правило, в отдаленном субъекте Российской Федерации, не по месту ведения реестра акционеров, учета прав на ценные бумаги депозитарием или местонахождению юридического лица, а также отсутствие уголовной ответственности реестродержателя или депозитария за внесение в реестр акционеров недостоверной информации также создает предпосылки для совершения преступления, характеризуемого как корпоративный захват.

Концепция развития корпоративного законодательства на 2006—2008 гг. предусматривает разработку новых нормативных правовых актов и внесение изменений в действующие в части урегулирования вопросов подсудности корпоративных споров, государственной регистрации юридических лиц, совершенствования системы учета ценных бумаг и других правовых норм, коллизии и пробелы в которых, по мнению разработчиков Концепции, создают непосредственные предпосылки для осуществления корпоративных захватов²⁰.

¹⁹ О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 11 от 9 июля 2003 г. № 11 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2003. № 9. С. 10—11.

²⁰ Данная позиция высказана представителями правоохранительных и иных государственных органов. — Презентация Министра торговли и экономического развития РФ Г. О. Грефа // Фонтанка.ру : петербургская интернет-газета.

После многочисленных рейдерских захватов предприятий с использованием такого способа, как представление сфальсифицированных документов о переходе права собственности на доли общества с ограниченной ответственностью государственным регистрирующим органам, законодателем была предпринята попытка защитить права участников общества. Федеральным законом «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ²¹ было установлено дополнительное условие легитимности сделки об отчуждении доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью другому лицу — нотариальное удостоверение. Согласно ч. 13 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ с изменениями и дополнениями нотариус, совершающий нотариальное удостоверение сделки, направленной на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, проставляет на нотариально удостоверенном договоре, на основании которого отчуждаемые доля или часть доли ранее были приобретены, отметку о совершении сделки по переходу таких доли или части доли.

Установлена полная имущественная ответственность нотариуса, занимающегося частной практикой, за вред, причиненный имуществу гражданина или юридического лица в результате совершения нотариального действия, противоречащего законодательству Российской Федерации, или неправомерного отказа в совершении нотариального действия, а также разглашения сведений о совершенных нотариальных действиях. Данное положение распространяется, в том числе, и на случаи регистрации сделок об отчуждении долей в обществе с ограниченной ответственностью²².

2006. 25 дек. URL: <http://www.fontanka.ru/2006/12/01/181265> (дата обращения 25 дек. 2006 г.); Выступление ВРИД заместителя начальника Следственного комитета при МВД России полковника юстиции Юрия Алексеева на брифинге «Противодействие преступным посягательствам на права акционеров и собственников» // Там же.

²¹ Данные изменения вступят в законную силу 1 июля 2009 г.

²² Часть 1 ст. 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февр. 1993 г. № 4462-1 с изм. и доп..

Нотариус, совершающий нотариальное удостоверение сделки, направленной на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, в срок не позднее трех дней со дня такого удостоверения совершает нотариальное действие по передаче в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, заявления о внесении соответствующих изменений в Единый государственный реестр юридических лиц, подписанного участником общества с ограниченной ответственностью, отчуждающим долю или часть доли, с приложением соответствующего договора или иного выражающего содержание односторонней сделки и подтверждающего основание перехода доли или части доли документа (ст. 14 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Согласно п. 7.1 ст. 23 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» документы для государственной регистрации соответствующих изменений должны быть представлены в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, в течение месяца со дня перехода доли или части доли к обществу. Указанные изменения приобретают силу для третьих лиц с момента их государственной регистрации. Таким образом, доля считается перешедшей к другому участнику общества с момента нотариального удостоверения сделки.

Пунктом 17 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» закрепляется новый механизм защиты прав лица, у которого доля была изъята по незаконным основаниям. Если доля или часть доли в уставном капитале общества возмездно приобретена у лица, которое не имело права ее отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), лицо, утратившее долю или часть доли, вправе требовать признания за ним права на данные долю или часть доли в уставном капитале общества с одновременным лишением права на данные долю или часть доли добросовестного приобретателя при условии, что данные доля или часть доли были утрачены в результате противоправных действий третьих лиц или иным путем помимо воли лица, утратившего долю или часть доли.

Предусмотренный способ защиты прав лица, у которого доля была изъята по незаконным основаниям, нельзя отнести к виндикационным искам, поскольку участники общества с ограниченной ответственностью не имеют права собственности на доли, а обладают правом требования выкупа или отчуждения в пользу третьих лиц принадлежащих им долей, в связи с чем вещно-правовые способы защиты в данном случае не применимы. Введя новый механизм защиты прав лица, у которого доля была изъята по незаконным основаниям, законодатель решил данную проблему.

Также предусмотрен механизм судебной защиты прав добросовестного приобретателя доли. Согласно абз. 3 п. 17 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» требование о признании за лицом, утратившим долю или часть доли, права на данные долю или часть доли и одновременно о лишении права на данные долю или часть доли добросовестного приобретателя, которое предусмотрено настоящим пунктом, может быть заявлено в течение трех лет со дня, когда лицо, утратившее долю или часть доли, узнало или должно было узнать о нарушении своих прав.

Законодательной новеллой стало введение ст. 31.1 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» — «Ведение списка участников общества». В соответствии с ч. 1 ст. 31.1 общество с ограниченной ответственностью должно вести список участников общества с указанием сведений о каждом участнике общества, размере его доли в уставном капитале общества и ее оплате, а также о размере долей, принадлежащих обществу, датах их перехода к обществу или приобретения обществом.

Общество обязано обеспечивать ведение и хранение списка участников общества в соответствии с требованиями указанного Федерального закона с момента государственной регистрации общества.

Правила о ведении списка лиц участников общества с ограниченной ответственностью, введенные по аналогии с реестром акционерного общества, наряду с требованием о нотариальном удостоверении сделок об отчуждении долей общества с ограниченной ответственностью позволяют минимизировать риск совершения многочисленных сделок недобросовестными участ-

никами общества с ограниченной ответственностью и совершения рейдерских захватов предприятий.

По мнению Филипповой С., вышеуказанные законодательные новеллы позволят «бороться с порочной практикой регистрации обществ с ограниченной ответственностью на посторонних лиц, которые сразу же заключают договоры уступки доли “настоящим” участникам, однако соответствующие изменения в реестр не вносятся»²³.

4. *Эффективность системы управления и контроля в организации, являющейся объектом корпоративного захвата*, в значительной степени влияет на возможность совершения рассматриваемых преступлений. Система контроля подразумевает под собой наличие:

контрольной среды, включающей в себя осведомленность руководства организации и состояние системы внутреннего контроля в организации, принятие решений и разработку направления действий руководства по повышению эффективности данной системы;

процедур контроля, представляющих собой конкретные меры по реализации политики руководства организации по стабилизации и совершенствованию системы контроля, минимизации случаев допущения ошибок и их устранению, соблюдению достоверности и точности документации организации, в том числе документов бухгалтерского учета и финансовой отчетности.

Установление обстановки проводится по нескольким направлениям:

получение показаний учредителей, собственников, акционеров организации — объекта захвата, а также работающих в ней лиц;

анализ нормативных правовых актов, регулирующих: деятельность организаций различных организационно-правовых форм; определенные виды деятельности коммерческих организаций, например, рынок ценных бумаг и т. п.; процедуру обращения в суд и разрешения споров в гражданском и арбитражном процессе и пр.;

изъятие и изучение документов, отражающих деятельность

²³ Филиппова С. Новшества для общества // ЭЖ-Юрист. 2009. № 1—2. С. 3—4.

организации — объекта захвата;

анализ контрольной и судебной деятельности в данном регионе и др.

4. ПРЕДМЕТ КОРПОРАТИВНОГО ЗАХВАТА

В качестве предмета корпоративного захвата выступает, как правило, предприятие как имущественный комплекс или его элементы²⁴. Лица, намеревающиеся осуществить корпоративный захват организации, стремятся завладеть акциями или долями в уставном капитале хозяйственного общества, в зависимости от его организационно-правовой формы. Получив контрольный пакет акций или определенное число долей, преступники проводят ряд манипуляций, вследствие чего становятся владельцами всех составляющих имущественного комплекса хозяйственного общества.

Рассмотрим более подробно этапы эмиссии акций и особенности перехода долей в уставном капитале к новым собственникам, поскольку каждый этап может быть использован преступниками для злоупотреблений с целью незаконного захвата организации.

Применительно к *акционерным обществам* для преступных целей могут быть использованы особенности принятия решений о размещении эмиссионных бумаг и документального оформления этапов эмиссии. При проверке заявлений о корпоративном захвате и расследовании уполномоченное лицо должно четко представлять правовой статус акции и сущность эмиссии.

Акция представляет собой эмиссионную ценную бумагу, закрепляющую права ее владельца (акционера) на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, ос-

²⁴ В состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором (ч. 2 ст. 132 ГК РФ).

тающегося после его ликвидации (ст. 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ с изменениями и дополнениями). Отличительной особенностью акции является совокупность прав, предоставляемых ее владельцу. Основные права владельца простых акций закреплены в приведенном выше определении, в то время как владелец привилегированных акций приобретает преимущественное право на получение дивидендов акционерного общества и ликвидационную квоту. Однако он не обладает правом на участие в управлении акционерным обществом.

Субъектов корпоративного захвата могут интересовать как перечисленные выше права, так и вещные права на акции, реализовать которые владельцы ценных бумаг могут путем их отчуждения.

Акция как эмиссионная ценная бумага обладает следующими признаками: закрепляет совокупность имущественных и неимущественных прав, подлежащих удостоверению, уступке и безусловному осуществлению с соблюдением установленных Федеральным законом «О рынке ценных бумаг» формы и порядка; размещается выпусками; имеет равные объем и сроки осуществления прав внутри одного выпуска вне зависимости от времени приобретения ценной бумаги (ст. 2 указанного Закона).

Акция проходит установленную законом процедуру эмиссии, которая наряду с первичным отчуждением эмиссионных ценных бумаг и иных видов ценных бумаг (первичный рынок ценных бумаг), вторичным размещением ценных бумаг с привлечением профессиональных посредников (вторичный рынок ценных бумаг) является сегментом рынка ценных бумаг (ст. 1 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»).

Процедура эмиссии ценных бумаг представляет собой установленную законом последовательность действий эмитента по размещению эмиссионных ценных бумаг. Она регламентируется Федеральным законом «О рынке ценных бумаг» и Стандартами эмиссии ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг, утвержденными Приказом руководителя Федеральной службы по финансовым рынкам от 25 января 2007 г. № 07-4/пз-Н с изменениями (далее — Стандарты эмиссии), и включает в себя следующие этапы:

1) принятие решения о размещении эмиссионных ценных бумаг;

2) утверждение решения о выпуске (дополнительном выпуске) эмиссионных ценных бумаг;

3) государственная регистрация выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг;

4) размещение эмиссионных ценных бумаг;

5) государственная регистрация отчета об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг (ст. 19 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»).

Решение о выпуске акций при создании акционерного общества путем учреждения принимается его учредителями, которые заключают между собой письменный договор о создании АО, определяющий порядок осуществления ими совместной деятельности по учреждению общества, размер уставного капитала, категории и типы акций, подлежащих размещению среди учредителей, размер и порядок их оплаты, права и обязанности учредителей по созданию общества.

По общему правилу решение об увеличении уставного капитала акционерного общества путем размещения дополнительных акций принимается на общем собрании акционеров, но может быть отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества (п. 5 ч. 1 ст. 65 Федерального закона «Об акционерных обществах»).

Решение о выпуске ценных бумаг представляет собой документ, содержащий данные, достаточные для установления объема прав, закрепленных ценной бумагой. Перечень сведений, которые должны содержаться в решении о выпуске ценных бумаг, а также особенности принятия решения о размещении эмиссионных ценных бумаг установлены в ст. 17 Федерального закона «О рынке ценных бумаг».

Государственная регистрация выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг сопровождается регистрацией их проспекта в случае размещения эмиссионных ценных бумаг путем открытой подписки или путем закрытой подписки

среди круга лиц, число которых превышает 500 человек. Требования к содержанию проспекта ценных бумаг изложены в ст. 22 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» и Стандартах эмиссии. Информация, содержащаяся в проспекте ценных бумаг, указывается на дату его утверждения уполномоченным органом управления эмитента, если иное не установлено законом.

Подготовку проспекта ценных бумаг осуществляют следующие лица: технические работники; специалисты — сотрудники организации-эмитента; лица, занимающие руководящие должности в организации-эмитенте (исполнительный директор, финансовый директор, главный бухгалтер и др.); профессиональные участники рынка ценных бумаг, оказывающие организации-эмитенту платные услуги в подготовке проспекта ценных бумаг, не обладающие статусом юридического лица.

Решение об утверждении проспекта ценных бумаг принимается в результате проведения специального организационного мероприятия — собрания (совещания, заседания) членов совета директоров (наблюдательного совета) или иного коллегиального исполнительного органа эмитента (ст. 22.1 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», п. 2.3.2 Стандартов эмиссии). После одобрения проспекта ценных бумаг его подписывают: лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа эмитента; главный бухгалтер или иное лицо, выполняющее его функции; аудитор; независимый оценщик; финансовый консультант; лицо, предоставившее обеспечение.

Регистрация выпуска ценных бумаг, проспекта ценных бумаг, а также изменений и(или) дополнений осуществляется в течение 30 дней (пп. 2.4.9, 2.5.10 Стандартов эмиссии). В регистрации может быть отказано в связи с внесением в проспект ценных бумаг или решение о выпуске (дополнительном выпуске) ценных бумаг, иные документы, являющиеся основанием для государственной регистрации выпуска (дополнительного выпуска) ценных бумаг, ложных или недостоверных сведений. Регистрирующий орган несет ответственность за полноту сведений, содержащихся в решении о выпуске (дополнительном выпуске) ценных бумаг, но не за их достоверность.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» размещением эмиссионных ценных бумаг признается отчуждение ценных бумаг эмитентом первым владельцам путем заключения гражданско-правовых сделок. Его осуществляют: сотрудники организации-эмитента; профессиональные участники рынка ценных бумаг; иные «сторонние» для организации лица (консультанты, специалисты, юристы).

Совершение владельцем ценных бумаг любых сделок с принадлежащими ему ценными бумагами до их полной оплаты и регистрации отчета об итогах выпуска запрещается (п. 2 ст. 5 Федерального закона «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ с изменениями и дополнениями, ст. 27.6 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»).

Под размещением эмиссионных ценных бумаг, выпуск которых не прошел государственную регистрацию, можно понимать размещение ценных бумаг, в отношении которого:

эмитенты не обращались за государственной регистрацией в регистрирующий орган;

обратились за государственной регистрацией, но разместили эмиссионные ценные бумаги, не дожидаясь решения регистрирующего органа;

получили отказ в регистрации выпуска ценных бумаг.

Сделка купли-продажи акций, совершенная до регистрации в установленном порядке решения об их выпуске (эмиссии), недействительна. Данное положение распространяется и на дополнительный выпуск акций. Размещение акционерным обществом части дополнительных акций до государственной регистрации их выпуска является основанием для признания сделок по размещению этих акций ничтожными, но не может служить основанием для отказа в регистрации данного выпуска акций для последующего размещения их в установленном законом порядке²⁵.

Не позднее 30 дней после завершения размещения эмиссионных ценных бумаг эмитент обязан предоставить отчет об итогах

²⁵ См. п. 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2001. № 7.

выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг в регистрирующий орган, вместе с которым представляется заявление на государственную регистрацию отчета об итогах выпуска (дополнительного выпуска) ценных бумаг, требования к содержанию которого установлены законодательством (ст. 25 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»; приложение № 8 к Стандартам эмиссии).

Акции являются именными ценными бумагами бездокументарной формы, в связи с чем предусмотрено ведение реестра акционеров с момента государственной регистрации акционерного общества. Реестр представляет собой совокупность данных, зафиксированных на бумажном носителе и(или) в электронной базе данных, обеспечивающей идентификацию зарегистрированных лиц, удостоверение прав на ценные бумаги, учитываемые на лицевых счетах зарегистрированных лиц, а также позволяет получать информацию от зарегистрированных лиц и направлять им (разд. 2 Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг, утвержденного Постановлением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг РФ от 2 октября 1997 г. № 27²⁶).

Реестр акционеров содержит данные об эмитенте, о регистраторе, его обособленных подразделениях и трансфер-агентах, обо всех выпусках ценных бумаг, о зарегистрированных лицах, виде, количестве, категории (типе), номинальной стоимости, государственном регистрационном номере выпусков ценных бумаг, учитываемых на их лицевых счетах, и об операциях по лицевым счетам.

Держателем реестра может быть само акционерное общество в случае, если число акционеров не превышает 50 человек, либо профессиональный участник рынка ценных бумаг, осуществляющий деятельность по ведению реестра владельцев именных ценных бумаг (ч. 2, 3 ст. 44 Федерального закона «Об акционерных обществах»).

Если хранением акций занимается не реестродержатель, а депозитарий, то сведения об их отчуждении вносятся на специальный лицевой счет, представляющий собой совокупность данных

²⁶ Вестник Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг. 1997. № 7. 1998. № 1, 2.

в реестре о зарегистрированном лице, виде, количестве, категории (типе), государственном регистрационном номере выпуска, номинальной стоимости ценных бумаг, номерах сертификатов и количестве ценных бумаг, удостоверенных ими (в случае документарной формы выпуска), обременении ценных бумаг обязательствами и(или) блокировании операций, а также операциях по его лицевому счету (разд. 2 Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг).

Данные о сделках об отчуждении ценных бумаг заносятся не только в реестр акционеров, но и в регистрационный журнал, представляющий собой совокупность записей, осуществляемых в хронологическом порядке, об операциях регистратора. Если реестр акционеров ведется преимущественно в электронной форме, то регистрационный журнал — в документарной, он представляет собой прошитую сброшюрованную книгу. В случае расхождения сведений в реестре акционеров и регистрационном журнале, предпочтение отдается регистрационному журналу как документу, содержащему сведения на бумажном носителе обо всех совершенных операциях с ценными бумагами.

Помимо регистрационного журнала регистратор использует для ведения реестра также анкету зарегистрированного лица, передаточные и залоговые распоряжения, журнал учета входящих документов, журнал выданных, погашенных и утраченных сертификатов. Право на акции подтверждается выпиской из реестра акционеров (ст. 46 Федерального закона «Об акционерных обществах»).

Внесение записи в реестр акционеров, в частности о переходе права собственности на акции, производится по требованию акционера или номинального держателя на основании представленных документов (ч. 1 ст. 45 Федерального закона «Об акционерных обществах»), среди которых обязательным является оформление передаточного распоряжения — документа, представляемого регистратору и содержащего требование о внесении записи в реестр и(или) предоставлении информации из реестра (разд. 2 Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг).

Регистратор вносит в реестр записи о переходе права собственности на ценные бумаги при предоставлении следующих документов: передаточного распоряжения, документа, удостове-

ряющего личность, подлинника или нотариально удостоверенной копии документа, подтверждающего права уполномоченного представителя, письменного согласия участников долевой собственности, в случае долевой собственности на ценные бумаги, сертификатов ценных бумаг, принадлежащих прежнему владельцу, при документарной форме выпуска (п. 7.3.1 Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг).

Как видим, без учета приведенных выше сведений об этапах эмиссии, лицах, их осуществляющих, и документов, в которых они отражаются, невозможно провести криминалистический анализ процедуры с целью выявления признаков преступления, характеризваемого как корпоративный захват.

При захвате общества с ограниченной ответственностью преступники избирают иной механизм преступления. При этом они исходят из правового статуса и порядка перехода долей в уставном капитале, принадлежащих участникам общества. Рассмотрим эти особенности более подробно.

Уставный капитал общества с ограниченной ответственностью составляется из номинальной стоимости долей его участников. Размер доли определяется в процентах или в виде дроби и должен соответствовать соотношению номинальной стоимости его доли и уставного капитала общества. Действительная стоимость доли участника общества соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли.

В соответствии со ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» участник общества вправе продать или иным образом уступить свою долю в уставном капитале общества либо ее часть одному или нескольким участникам общества. Согласие общества или других его участников на совершение такой сделки не требуется, если иное не предусмотрено уставом общества. Продажа или уступка иным образом доли или ее части возможна и третьим лицам, если это прямо не запрещено уставом общества. При этом уставом может быть предусмотрена необходимость получить согласие общества или остальных участников общества на уступку доли или ее части третьим лицам. Участники общества пользуются преимущественным правом покупки доли (части доли) участника общества по цене предложения третьему лицу пропорционально

размерам своих долей, если уставом общества или соглашением его участников не предусмотрен иной порядок осуществления данного права. Уставом общества может быть предусмотрено и преимущественное право самого общества на приобретение доли (части доли), продаваемой его участником, если другие участники общества не использовали свое преимущественное право покупки доли (части доли).

Участник общества, намеренный продать свою долю (часть доли) третьему лицу, обязан письменно известить об этом остальных участников общества и само общество с указанием цены и других условий продажи. В случае если участники общества и(или) общество не воспользуются преимущественным правом покупки всей доли (всей части доли), предлагаемой для продажи, в течение месяца со дня такого извещения, если иной срок не предусмотрен уставом общества или соглашением его участников, доля (часть доли) может быть продана третьему лицу по цене и на условиях, сообщенных обществу и его участникам. Уступка указанного преимущественного права не допускается.

При продаже доли (части доли) с нарушением преимущественного права покупки любой участник общества и(или) общество, если уставом общества предусмотрено преимущественное право общества на приобретение доли (части доли), вправе в течение трех месяцев с момента, когда участник общества или общество узнали либо должны были узнать о таком нарушении, потребовать в судебном порядке перевода на них прав и обязанностей покупателя.

До 1 июля 2009 г. уступка доли (части доли) в уставном капитале общества должна быть совершена в простой письменной форме, если требование о ее совершении в нотариальной форме не предусмотрено уставом; с 1 июля 2009 г. уступка доли может быть совершена только в нотариальной форме (см. Федеральный закон от 30 декабря 2008 № 312-ФЗ). Несоблюдение формы сделки по уступке доли (части доли) в уставном капитале общества, предусмотренной законом или уставом общества, влечет ее недействительность.

Общество должно быть письменно уведомлено о состоявшейся уступке доли (части доли) в уставном капитале общества с представлением доказательств такой уступки. Приобретатель

доли (части доли) в уставном капитале общества осуществляет права и несет обязанности участника общества с момента уведомления общества об указанной уступке.

К приобретателю доли (части доли) в уставном капитале общества переходят все права и обязанности участника общества, возникшие до уступки указанной доли (части доли), за исключением дополнительных прав и обязанностей, передаваемых участнику по единогласному решению общего собрания.

5. СУБЪЕКТЫ КОРПОРАТИВНОГО ЗАХВАТА

Анализ материалов проверок и уголовных дел позволяет выделить следующие группы субъектов рассматриваемого преступления:

- соучредители хозяйственного общества;
- мажоритарные акционеры;
- миноритарные акционеры в сговоре с конкурентами;
- заказчики, использующие услуги рейдеров;
- бывшие соучредители, акционеры или работники организации;

иные субъекты, имеющие доступ к конфиденциальной информации (регистраторы, депозитарии, трансфер-агенты и др.).

Акционеры, соучредители хозяйственного общества, работники организации, в том числе бывшие, имеют представление о специфике деятельности хозяйственного общества, механизме распределения его прибыли, способе воздействия на органы управления для принятия выгодных определенным лицам решений, в связи с чем рейдеры часто привлекают их для осуществления незаконного захвата предприятия.

В организации и непосредственном осуществлении преступления, характеризуемого как корпоративный захват, участвует, как правило, группа лиц по предварительному сговору или организованная группа, профессионально занимающаяся провокацией корпоративных конфликтов с целью последующего хищения активов предприятия.

В качестве рейдеров могут выступать:

отдельные физические лица, набирающие новую «команду» каждый раз для организации корпоративного захвата, в состав которой входит постоянно действующее ядро специалистов;

сплоченная организация, состав которой на высшем и среднем уровнях практически не изменяется в промежутках между совершением очередных преступлений. Структура подобной организации представлена тремя уровнями: высший (организаторы), средний (юристы нападения) и низший (силовое звено).

Организаторы корпоративного захвата, как правило, являются предпринимателями, имеющими частный бизнес с небольшим легальным оборотом. Это позволяет им вступать в различные ассоциации, контактировать с чиновниками из правительства, мотивируя это интересами бизнеса, а также использовать принадлежащие им организация в механизме корпоративного захвата, переводить денежные средства, имущество предприятия на подставные фирмы, создавать искусственную задолженность, инициировать иски для получения информации об объекте захвата. Организаторы определяют тактику осуществления корпоративного захвата и состав «команды» для его осуществления.

Юристы нападения обладают специальными знаниями в различных отраслях права и связями в правоохранительных органах, позволяющими им успешно разрешать возникающие конфликты с хозяйственным обществом. Они занимаются составлением подложных документов для возбуждения уголовных дел в отношении владельцев контрольного пакета акций хозяйственного общества, инициируют судебные разбирательства, проведение проверок.

Силовое звено осуществляет физическое воспрепятствование деятельности органов управления хозяйственного общества, проведению общего собрания акционеров, доступу руководителей на территорию предприятия. Силовое звено, как правило, состоит из трех групп, включающих в себя организатора силовых захватов, бывших сотрудников правоохранительных органов, сотрудников частного охранного предприятия и наемников.

Организатора силовых захватов можно охарактеризовать как бывшего сотрудника правоохранительных органов, 35—40 лет, компетентного в юриспруденции, имеющего хорошие контакты с бывшими сослуживцами, а также представителями

иных государственных структур. Организатор силовых захватов отвечает за формирование «команды» для решения возникающих конфликтов силовыми методами из числа бывших сотрудников правоохранительных органов, в том числе тех ОВД, в зоне деятельности которых планируется провести захват предприятия, а также иных лиц.

Сотрудники частного охранного предприятия составляют группу из 15—20 человек, возглавляемую непосредственным руководителем, осуществляющим текущее руководство операцией захвата.

Третью группу, численностью 50 человек и более, составляют наемники, среди которых могут находиться бывшие заключенные, спортсмены, сотрудники правоохранительных органов младшего состава, а также гастарбайтеры.

В качестве иных лиц, участвующих в осуществлении корпоративного захвата, могут выступать бывшие супруги потерпевших, их родственники, лица, имеющие с потерпевшими деловые, дружеские и иные отношения²⁷, организации-конкуренты, сотрудники правоохранительных, контролирующих и регистрирующих органов.

Сотрудники регистрирующих органов вносят незаконные изменения в учредительные документы юридического лица на основании сфальсифицированных данных, располагая сведениями о недостоверности такой информации.

Так, в Санкт-Петербурге весной 2006 года было возбуждено уголовное дело по факту незаконной регистрации сотрудниками межрайонной налоговой инспекции № 15 по г. Санкт-Петербургу изменений в учредительных документах трех юридических лиц (фабрика имени Н. К. Крупской, Петербургский нефтяной терминал и сеть домов бытовых услуг «Услуга», переименованных соответственно в ООО «Белые ночи», ООО «Перспектива» и ООО «Сервис»). Получив на руки необходимые документы, незаконные владельцы предприя-

²⁷ В частности, причиной осуществления незаконного захвата бывшими сотрудниками и соучредителями предприятий явились корпоративные конфликты, возникшие между генеральным директором ЗАО «АМК-ВИГАС» Смирновым А. В. и бывшим главным инженером хозяйственного общества Архиповым А. А., а также между руководством ОАО «Нижнекамскнефтехим» и ООО «ИК ИВН». — См.: Обращение в Генеральную прокуратуру, в Федеральную службу безопасности, в Министерство внутренних дел, в Государственную Думу, в Совет Федерации РФ // Российская газета. 2005. 27 дек.; В корпоративных войнах правды нет... // Российская газета. 2005. 17 янв.

ли попытку смены руководства организаций, однако данные действия были пресечены УБЭП.

Проблема взаимосвязи коррупции и преступления, характеризуемого как корпоративный захват, является актуальной. В связи с этим противодействие указанным криминальным явлениям стоит на особом контроле в правоохранительных органах, что подчеркнул Генеральный прокурор Ю. Я. Чайка в выступлении на координационном совещании 21 ноября 2006 г.

6. ФИЗИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ КОРПОРАТИВНОГО ЗАХВАТА

Физическая деятельность субъекта корпоративного захвата включает действия (бездействие) виновных лиц по подготовке, совершению и сокрытию преступления.

В результате анализа материалов судебно-следственной практики и доследственных проверок по делам о недружественных поглощениях предприятий были выявлены следующие этапы рассматриваемой преступной деятельности:

подготовительный этап — заключается в сборе информации о захватываемом объекте и разработке механизма захвата;

основной этап — совершение преступления — непосредственный захват собственности (включает юридический и фактический аспекты);

заключительный этап — сокрытие преступления — состоит в уничтожении следов преступления, придании сделкам видимости законных и обоснованных, имитации легитимности заключаемых сделок путем многократных перепродаж имущества объекта захвата и пр.

Как указывалось выше, выбор конкретного способа преступного поведения при захвате объекта посягательства зависит не только от субъективных возможностей преступников, но и от объективных факторов обстановки. В частности, от характеристики самой организации — объекта захвата, и прежде всего от ее организационно-правовой формы. В зависимости от этого преступники ограничены определенными условиями смены собственника, документооборотом, обусловленным особенностями правового регулирования деятельности определенного хозяйст-

венного общества, и другими обстоятельствами. В связи с этим некоторые элементы механизма посягательства и способы корпоративного захвата являются общими для всех хозяйственных обществ, а иные — специфичны для конкретной организационно-правовой формы объекта посягательства.

Охарактеризуем более подробно названные этапы преступной деятельности, отмечая и общие способы совершения преступления и специфичные для определенной организационно-правовой формы.

Подготовительный этап совершения преступления. **Этот этап свойственен всем без исключения преступлениям, характеризуемым как корпоративный (рейдерский) захват, независимо от того, на предприятие какой организационно-правовой формы осуществляется посягательство, и включает в себя следующие стадии:**

1. *Сбор информации о потенциальном объекте корпоративного захвата и лицах, которые могут оказать активное сопротивление или содействовать захвату:* учредителях, акционерах, руководителях, главном бухгалтере, иных сотрудниках.

На данной стадии субъект корпоративного захвата собирает максимальную информацию об объекте путем анализа доступной (открытой) документации, а также путем получения информации от участников хозяйственного общества, в частности миноритарных и мажоритарных акционеров, сотрудников организации, сотрудников контролирующих и правоохранительных органов.

Путем изучения оригинала или копии положения о филиале, представительстве, всех структурных подразделениях, штатного расписания и т. п. устанавливается структура организации:

перечень подразделений, включая цеха, отделы и т. д., фонд заработной платы по каждому подразделению и в целом по предприятию;

численность работников предприятия;

перечень филиалов, представительств, обособленных структурных подразделений с указанием адреса, фамилии, имени, отчества руководителя, контактного телефона;

фамилии, имена, отчества, наименование должности, контактные телефоны всех членов коллегиальных органов управления, заместителей руководителя, главного бухгалтера, всех иных лиц, имеющих или имевших право первой и второй подпи-

си на платежных документах, представляемых в банки и иные кредитные организации, право подписи на договорах и иных документах. Анализируются их связи, контакты, круг общения, деловые и личностные характеристики, интересы.

2. Получение и анализ документов (либо их копий) организации:

учредительных документов — устава, изменений и дополнений к нему; учредительного договора, изменений и дополнений к нему²⁸; регистрационного свидетельства; внутренних документов общества: положений об исполнительном органе, правлении и т. д.; протоколов общих собраний акционеров (годовых и внеочередных) за последние 2—3 года; лицензий;

реестров акционеров (или выписок из них), из которых преступники получают следующую информацию: перечень участников хозяйственного общества; размер уставного капитала; виды акций; номинальную стоимость и количество принадлежащих им акций; пропорциональность распределения долей между участниками ООО; сделки по отчуждению акций, долей, имущества; копии договоров купли-продажи акций или долей; юридические и фактические адреса для юридических лиц, адреса места жительства для физических лиц; домашние телефоны для физических лиц, контактные телефоны для юридических лиц;

копий доверенностей, выданных обществом в последнее время;

копий всех действующих и исполненных договоров за последние 2—3 года с приложениями по каждому копий документов, подтверждающих исполнение или ход исполнения этих договоров: актов выполненных работ; актов приема-передачи имущества; платежных документов (на исполнительных документах должна быть отметка об исполнении); актов сверки расчетов; актов и переписки о проведении зачетов; договоров уступки прав требования, перевода долга, новации;

²⁸ С 1 июля 2009 г. учредительные договоры обществ с ограниченной ответственностью утрачивают силу учредительных документов (п. 4 ст. 5 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»), для обществ с ограниченной ответственностью, так же как и для существующих акционерных обществ, учредительным документом станет устав.

копий документов бухгалтерского учета и отчетности за последние 2—3 года²⁹ со всеми приложениями, включая: отчет о прибылях и убытках; расчет налога на доходы, полученные по государственным ценным бумагам Российской Федерации и ценным бумагам субъектов Российской Федерации; расчет налога с владельцев транспортных средств; сведения о рублевых счетах в банках и иных кредитных организациях, действующих на территории Российской Федерации; сведения о счетах в иностранной валюте в банках и иных кредитных организациях, действующих на территории Российской Федерации и за рубежом; список налоговых и иных уполномоченных органов, в которых организация состоит на учете как налогоплательщик с указанием полного наименования каждого органа и его места нахождения;

копий всех имеющихся актов (и заключений) налоговых, аудиторских и иных проверок за последние 2—3 года;

копий всех актов инвентаризаций за последние 3 года и всех актов переоценки внеоборотных активов, также за последние 3 года.

3. Получение информации, составление и анализ справок по имущественному положению объекта захвата:

перечень основных средств с указанием по каждому объекту наименования, начальной и остаточной балансовой стоимости, процента износа (кроме объектов недвижимости);

перечень объектов недвижимости, которыми предприятие владеет на праве собственности, по договору аренды, пользования, по другим договорам и основаниям, с указанием по каждому объекту: наименования объекта; местонахождения объекта; площади здания, сооружения, помещения, земельного участка; этажности зданий; назначения здания, сооружения, помещения; года постройки здания, сооружения, его состояния; материалов, из которых выполнены конструкции зданий, сооружений; начальной и остаточной балансовой стоимости здания, сооружения, процента износа; с приложением по каждому объекту: копий документов, подтверждающих право на владение, пользование и распоряжение зданием, сооружением, помещением, земельным участком (договоры купли-продажи, аренды, пользо-

²⁹ Например, копии, сделанные с экземпляров балансов с отметкой УФНС.

вания и др., свидетельства на право собственности, свидетельства о внесении в реестр собственности, технические паспорта, инвентаризационные карточки); копий планов земельных участков;

перечень транспортных средств, принадлежащих предприятию, с указанием по каждому транспортному средству: наименования, марки, года выпуска, пробега, состояния транспортного средства, реквизитов технического паспорта;

информация о картотеках по всем счетам в банках и иных кредитных организациях с указанием реквизитов счета, суммы задолженности, с перечнем всех неоплаченных платежных документов, в котором должен быть отражен вид платежного документа (номер, дата, сумма, наименование кредитора);

перечень кредиторов, который должен содержать по каждому кредитору: наименование для юридических лиц, фамилию, имя, отчество для физических лиц; юридические и фактические адреса для юридических лиц, адреса места жительства для физических лиц; домашние телефоны для физических лиц, контактные телефоны для юридических лиц; фамилии, имена, отчества директоров (руководителей) и главных бухгалтеров, их контактные телефоны; сумму задолженности, с выделением суммы основной задолженности и суммы задолженности по пеням и штрафам, убыткам, с указанием даты возникновения задолженности; копии договоров, акты сверки расчетов, писем о признании долга, платежных требований, актов и переписки о проведении взаимозачетов для юридических лиц за последние 3 года; бухгалтерские выписки по физическим лицам, работающим на предприятии; копии договоров с физическими лицами за последние 3 года; расчет задолженности по налогам;

перечень дебиторов по состоянию на день представления, который должен содержать по каждому дебитору: наименование для юридических лиц, фамилию, имя, отчество для физических лиц; юридические и фактические адреса для юридических лиц, адреса места жительства для физических лиц; домашние телефоны для физических лиц, контактные телефоны для юридических лиц; фамилии, имена, отчества директоров (руководителей) и главных бухгалтеров, их контактные телефоны; сумму задолженности, с выделением суммы основной задолженности и суммы задолженности по штрафам и пеням, с указанием даты

возникновения задолженности; копии договоров, актов сверки расчетов, писем о признании долга, платежных требований, актов и переписки о проведении взаимозачетов для юридических лиц за последние 3 года; копии документов, подтверждающих требования к физическим лицам;

перечень вложений в уставные капиталы других хозяйственных обществ, дочерних обществ, некоммерческих организаций и

т. д.

4. Внедрение своих соучастников в организацию — объект захвата в качестве работников, партнеров или сотрудников контролирующих органов. На данной стадии внедренные лица собирают уже более детальную информацию о производственном процессе, системе документооборота и контроля (внутреннего и внешнего), выявляют слабые места в деятельности организации — объекта захвата.

5. Распространение негативной информации об объекте захвата, в том числе с помощью средств массовой информации, инициация контрольных проверок компетентными органами, как на коррупционной основе, так и путем фиктивных обращений и заявлений.

Основной этап — совершение преступления. Изучив собранную информацию и разработав механизм преступления, субъект захвата приступает к осуществлению своего замысла. При этом он преимущественно сначала приобретает минимальное количество акций или долей, затем осуществляет смену руководства организации, завладение контрольным пакетом акций или долей и фактический захват имущественного комплекса. Способ совершения преступления выбирается преступниками в зависимости от обстановки. Прежде всего он обусловлен организационно-правовой формой объекта захвата, но имеет значение и то, кто является субъектом захвата, а значит, каким он обладает инструментарием захвата и каковы его цели: захват имущественного комплекса, сегмента рынка, производственных технологий, зданий, сооружений, оборудования или просто участка земли, на котором находится недвижимое имущество объекта захвата и т. д.

В то же время использование некоторых способов захвата не зависит от организационно-правовой формы организации — объекта посягательства. Например:

1. Корпоративный захват организации любой организационно-правовой формы может быть осуществлен путем подкупа руководителя организации (например, генерального директора). Этот способ прост, эффективен и не связан с переходом права собственности на имущественный комплекс, контрольный пакет акций или преимущественную долю собственности, не оставляет лишних следов. Так, если осуществляется захват акционерного общества, возможен подкуп руководителя (исполнительного органа общества) миноритарным акционером или сторонним инвестором с целью заключения с акционерным обществом сделок по распродаже наиболее ценного имущества общества, уступке прав, выдаче гарантий, поручительства и т. п. При этом руководитель не выполняет указания держателя контрольного пакета акций, не проводит собраний акционеров и отказывается передать свои полномочия новому генеральному директору. Данный способ считается самым рентабельным, так как нет необходимости покупать контрольный пакет акций или определенный процент долей уставного капитала хозяйственного общества.

2. По следовой картине несколько отличается подкуп руководителя с целью нечинения препятствий для акционера или владельца долей уставного капитала хозяйственного общества на незаконную передачу права собственности. В этом случае участник хозяйственного общества продает контрольный пакет акций или долю в уставном капитале захватчику, в то время как учредители даже не догадываются об этом, т. е. генеральный директор действует в нарушение интересов собственников и учредителей хозяйственного общества. Контроль над организацией переходит к субъектам захвата.

3. Как вариант указанного способа может использоваться и такая схема: по договоренности с подкупленным руководителем хозяйственного общества субъектом захвата формируется фиктивная задолженность общества посредством, например, авалирования векселя третьего лица. То есть общество берет на себя заведомо ничем не мотивированные (кроме умысла на захват предприятия третьим лицом) обязательства отвечать по обязательствам третьих лиц.

Впоследствии захватчик получает судебное решение о взыскании задолженности с хозяйственного общества (например, как с авалиста — вексельного поручителя) и при невыплате об-

ществом долга (фиктивно сформированного) подает заявление о признании общества банкротом. В результате этого взыскание обращается на активы общества в пользу захватчика.

4. Смена руководства с целью внедрения в объект захвата и выполнения последующих действий для достижения преступной цели возможна и путем представления в суд общей юрисдикции или арбитражный суд подложных документов, на основании которых захватчик получает судебное решение и исполнительный лист о принудительном выдворении действующего руководителя и сотрудников хозяйственного общества.

Так, с целью захвата ЗАО «П-В», зарегистрированного и действующего в Санкт-Петербурге, гр. Б. подал в городской суд г. Абакан (республика Хакасия) заявление о пресечении действий, нарушающих его право на труд в ЗАО «П-В» в качестве генерального директора. В обоснование своих требований Б. представил в суд подложные документы: протокол повторного внеочередного общего собрания акционеров ЗАО, на котором якобы было принято решение об избрании его генеральным директором; трудовой договор, заключенный между ним и одним из членов Совета директоров ЗАО; договор аренды жилого помещения в г. Абакан, где якобы он временно проживал, хотя постоянно был зарегистрирован в Санкт-Петербурге. В своем заявлении Б. ходатайствовал о применении судом обеспечительных мер с целью устранения препятствий его деятельности как генерального директора ЗАО «П-В». Данное ходатайство было удовлетворено судьей Абаканского городского суда, был выдан соответствующий исполнительный лист, согласно которому генеральный директор ЗАО отстранялся от занимаемой должности, а также обязан был передать Б. печать, штампы, ключи от кабинетов и служебных помещений общества. С целью получения дубликатов учредительных документов Б. обратился с соответствующим заявлением в учреждение ФНС РФ по Санкт-Петербургу. После получения указанных документов, при содействии сотрудников частного охранного предприятия, а также судебных приставов, которые производили исполнительные действия по определению Абаканского городского суда, Б. получил возможность пройти на территорию ЗАО, выдворил сотрудников общества из здания. Также он получил возможность свободного доступа к пользованию печатью общества, учредительным документам, а также документам на здание, являвшееся главной целью захвата. Поскольку стоимость административного здания превышала 53% уставного капитала ЗАО, факт якобы имевшего место одобрения крупной сделки собранием акционеров был отражен в вышеуказанном подложном протоколе повторного внеочередного общего собрания акционеров ЗАО. Уже после получения всех необходимых документов для осуществления продажи объекта недвижимости рейдерами была осуществлена третичная перепродажа здания³⁰.

³⁰ Архив Абаканского городского суда.

Если же захватчики стремятся к переходу права собственности без содействия руководителя организации, то они вынуждены действовать в зависимости от организационно-правовой формы объекта захвата. Так, для акционерных обществ характерны следующие способы захвата.

1. *Приобретение минимального количества акций акционерного общества путем осуществления гринмейла (корпоративного шантажа).* Этот способ можно определить как комплекс мер по приобретению минимального пакета акций акционерного общества (как правило, у компании с «разводненным» капиталом) законными и незаконными методами (путем обмана, угроз), воспрепятствование проведению общего собрания акционеров или его срыв, а также проведение других мероприятий по дестабилизации деятельности акционерного общества, предпринимаемых в целях принуждения владельцев контрольного пакета акций выкупить принадлежащие субъектам корпоративного шантажа акции по цене, существенно превышающей их рыночную стоимость. Таким способом осуществляется внедрение в акционерное общество субъектов захвата или их агентов для последующего приобретения контрольного пакета акций незаконными методами и завладения хозяйственным обществом.

Методы принуждения мажоритарных акционеров общества или его менеджмента к выкупу акций миноритарных акционеров довольно разнообразны. Применяются они чаще всего комплексно. Наибольшее распространение в последнее время получил шантаж с вовлечением судебной власти и приставов-исполнителей для обеспечения беспрепятственного исполнения постановлений суда. Это аресты и запреты, зачастую имеющие в своей основе надуманные поводы, преследующие лишь одну цель: затруднить управление компанией, причинить менеджменту как можно больше неприятностей, чтобы склонить держателя контрольного пакета акций к выплате требуемых сумм.

Такой прием обусловлен особенностями арбитражного процессуального законодательства. Так, в соответствии со ст. 93 АПК РФ заявление об обеспечении иска рассматривается единолично судьей без извещения сторон не позднее следующего дня после его поступления, и, как правило, суды удовлетворяют за-

явление истца. Таким образом, ответчик оказывается фактически лишенным права привести доводы в свою защиту. При этом у него остается юридическое право обжаловать определение суда, но на практике он не успевает его осуществить, поскольку не оповещается о состоявшемся процессе.

Арест акций (или их части) мажоритарного акционера и запрет голосования ими, совершенный накануне проведения общего собрания акционеров, — один из наиболее действенных способов влияния на деятельность акционерного общества, вплоть до возможности изменения состава руководящих органов. Для ареста используется любой повод. Даже если в удовлетворении иска будет отказано, на момент проведения собрания мажоритарный акционер не сможет воспользоваться своими акциями. Таким образом, при голосовании относительная доля заинтересованного акционера становится достаточной для блокирования решений.

В то же время одного ареста акций в порядке ст. 82 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ недостаточно, так как арест — это запрет распоряжаться имуществом (т. е. отчуждать), но не пользоваться им. Для предотвращения возможности голосования акциями необходимо применение нормы п. 2 ст. 91 АПК РФ о запрещении совершения определенных действий (голосования акциями).

Спорным остается вопрос о возможности после наложения такого запрета участия их владельца (мажоритарного акционера) в общем собрании. В статьях Федерального закона «Об акционерных обществах», где говорится о праве акционеров на участие в собрании акционеров, используются термины «владение» и «обладание акциями» (ст.ст. 31, 58). А это право у мажоритарных акционеров осталось: они владеют (обладают) акциями, но не могут ими распоряжаться и пользоваться. Следовательно, формально они могут присутствовать на общем собрании и влиять на его ход, так как решения на нем принимаются большинством голосов от общего числа принимающих участие в собрании акционеров (ст. 49 Федерального закона «Об акционерных обществах»). Такого большинства голосов миноритарным акционерам набрать не удастся, если на собрании будет

присутствовать акционерное большинство, пусть даже лишенное права участия в голосовании.

Такой способ препятствования нормальной деятельности компании, как запрет созыва и проведения собрания акционеров, носит наиболее деструктивный характер. Добиваясь запрета на проведение общего собрания акционеров в качестве меры обеспечения любого имущественного иска, нападающий парализует принятие жизненно важных для деятельности компании решений: утверждение годовой отчетности, переизбрание Совета директоров и др. Такой запрет может быть адресован как ответчику (скажем, мажоритарному акционеру), так и третьим лицам, обладающим правом созыва и проведения собрания³¹.

При осуществлении большинства корпоративных захватов виновные лица, для того чтобы блокировать участие в общем собрании «ненужных» акционеров, используют действующее правило подсудности по акционерным спорам. Иск подается в специально выбранный суд, находящийся в отдаленном регионе по отношению к местонахождению хозяйственного общества, в то время как акции могут быть переданы на ответственное хранение депозитарию в другом субъекте Российской Федерации. Вместе с тем истец подает в суд ходатайство о наложении ареста на акции в качестве обеспечительной меры по иску, которое удовлетворяется судом. Это позволяет захватчикам провести общее собрание акционеров, устранив от участия в нем противоборствующую акционеров, и принять выгодное для себя решение — об отчуждении активов общества или избрании на руководящие должности заинтересованных лиц.

Запрет выполнять решения состоявшегося собрания акционеров для нападающего акционера — наименее привлекательный

³¹ В соответствии со ст. 55 Федерального закона «Об акционерных обществах» собрания акционеров могут созываться Советом директоров, ревизионной комиссией, аудитором общества, а также акционерами, владеющими более 10% голосующих акций общества. Требовать же запрета созыва собраний акционеров могут лишь юридические лица. До недавнего времени в качестве формальных инициаторов таких запретов использовались физические лица, которые имели право заявить иск и требовать применения обеспечительных мер по месту своего жительства, т. е. в отдаленных селениях и районах. Крупная компания узнавала о таком запрете лишь в самый последний момент, когда судебное решение уже предъявлялось к исполнению.

способ, так как в наименьшей степени понуждает принять его условия. Если собрание состоялось и необходимые решения приняты, то запрет как мера обеспечения вскоре будет снят, потому что иск, который использовался в качестве повода для этой меры, не имеет в большинстве случаев реальной основы.

Наиболее надежный способ — препятствование реорганизации общества — был использован Кеннетом Дартом, признанным изобретателем технологии гринмейла, апробировавшим свою методику на российских компаниях. В 1997 году, накануне объединения компаний ЮКОС и Сибнефть со своими дочерними компаниями, Дарт приобрел небольшой пакет акций дочерних компаний одного и другого общества, что позволило ему голосовать против реорганизации. В итоге менеджмент обеих компаний был вынужден пойти на уступки и выкупить эти пакеты по запрашиваемой цене. В этом случае использовалась инсайдерская информация о планируемой реорганизации, полученная еще до того, как нападающий стал акционером. Обычно этот метод используется в отношении крупных корпораций, производящих консолидацию своих активов и образование вертикально интегрированных холдингов. Возможность использования такого способа захвата обусловлена спецификой действующего законодательства. Так, Федеральный закон «Об акционерных обществах» требует, чтобы в каждом из присоединяемых или объединяемых обществ общее собрание акционеров проголосовало за реорганизацию не менее чем 75% голосов; при этом их подсчет осуществляется по количеству присутствующих на собрании акционеров. Закон устанавливает кворум общего собрания при наличии акционеров — владельцев 50% голосующих акций, а в случае проведения повторного собрания — 30%, что позволяет нападающему миноритариям блокировать решение о реорганизации общества, обладая всего 12,5% акций (а если ему удастся сорвать первичное собрание и обеспечить минимальную явку на вторичное — даже 7,5% акций).

Если организация — объект корпоративного захвата оказывает активное противодействие субъекту захвата (акционеры оформляют перекрестный залог на принадлежащие им акции, блокируют операции с акциями у реестродержателя, заключают договор на ведение реестра с новым реестродержателем, передают акции депозитарию или предпринимают

инные действия, препятствующие реализации умысла нападающей стороны на завладение контрольным пакетом акций), то его действия по завладению имущественным комплексом организации могут быть прекращены. В большинстве случаев на данной стадии действия субъектов корпоративного захвата не содержат признаков какого-либо состава преступления.

2. Проведение незаконной дополнительной эмиссии акций. Этот способ осуществляется в две стадии: на первой происходит смена держателя контрольного пакета акций, на второй — фактический захват имущества акционерного общества. На первой стадии миноритарным акционером (захватчиком) проводится незаконное собрание акционеров, на котором в отсутствие кворума (в отсутствие держателя контрольного пакета акций) принимается незаконное решение об увеличении уставного капитала (дополнительной эмиссии), в результате чего доля мажоритарного акционера становится менее 50%. То есть проводится незаконная эмиссия³², и мелкие акционеры или сторонние инвесторы приобретают контрольный пакет акций помимо воли мажоритария.

Для придания видимости легитимности собрания субъект захвата может: назвать собрание повторным, так как на первое (как, впрочем, и на второе) не явился владелец контрольного пакета акций, якобы уведомленный о собрании; фальсифицировать протокол общего собрания, указав, что на собрании присутствовали владельцы более 50% акций.

На второй стадии данного способа захвата изготавливаются новые банковские карточки с образцами подписей, заключается новый договор на оказание охранных услуг с частным охранным предприятием, силовым путем захватывается офисное помещение, контрагентам и в банки рассылаются письма о смене руководства. Более того, может быть даже заявлен (и временно выигран) иск об обязании прежнего руководителя передать документацию, печать и не чинить препятствий в работе новому руководителю организации.

Вторая стадия характеризуется многочисленными судебными тяжбами о признании незаконными собраний акционеров, про-

³² Порядок эмиссии ценных бумаг рассмотрен в разделе 4.

водимых как незаконным, так и законным составом акционеров; судом принимаются различные обеспечительные меры в виде запрета голосовать по определенным вопросам, исполнять решения собрания акционеров и т. п.

Основная цель второй стадии — дезорганизация деятельности хозяйственного общества. Захватчик, прикрываясь протоколом собрания акционеров, в случае их жалоб объясняет правоохранительным органам, что имеет место хозяйственный спор, который разрешается в арбитражном суде, и до его разрешения избранный захватчиком новый руководитель вправе исполнять свои обязанности.

Так называемый генеральный директор совершает по указанию захватчика ряд сделок по распродаже наиболее ликвидного имущества предприятия, после чего данное имущество (как правило, недвижимость) несколько раз перепродается добросовестным приобретателям, что впоследствии затруднит виндикацию имущества.

Основной недостаток данного способа — незаконность решения собрания акционеров, проведенного захватчиком, как правило, устанавливается арбитражным судом, и владелец контрольного пакета акций все же возвращает себе руководство обществом.

При осуществлении корпоративного захвата акционерного общества могут использоваться и другие способы приобретения акций. Они более рискованны и трудоемки для захватчика и связаны с незаконным лишением права собственности на акции держателя контрольного пакета:

3. Фальсификация договора и передаточного распоряжения, на основании которого акционер якобы произвел отчуждение акций в пользу третьего лица (захватчика) с последующим списанием акций со счета акционера в реестре.

4. Фальсификация документов, якобы подтверждающих задолженность владельца контрольного пакета акций перед третьим лицом (захватчиком).

На основании данных документов фирма захватчика (как правило, лжепредприятие) обращается в суд с иском к акционеру (при этом указывает недостоверный почтовый адрес акционера) о взыскании задолженности на основании сфальсифициро-

ванных документов. Суд в отсутствие акционера, не имея информации о подделке документов, выносит решение о взыскании с акционера фиктивной задолженности и выдает исполнительный лист. Акционер, не зная о вынесенном судебном решении, не может его обжаловать.

Исполнительный лист предъявляется взыскателем судебному приставу-исполнителю, который возбуждает исполнительное производство, направляя постановление по недостоверному адресу акционера, указанному в исковом заявлении. К судебному приставу-исполнителю является представитель акционера по фальшивой доверенности и просит обратить взыскание на его акции для расчетов с кредитором, после чего акции продаются в пользу дружественной захватчику фирмы.

Социальная опасность данного способа заключается в том, что решение суда придает действиям захватчика видимость легитимности, обеспечивая ему возможность привлечь к незаконным действиям службу судебных приставов-исполнителей, и, кроме того, затрудняет решение вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении захватчика.

В дальнейшем вносятся изменения в реестр акционеров, в результате субъект захвата, прикрываясь псевдолегитимностью, производит следующие действия:

- 1) с целью исключения возможности последующей виндикации акций у добросовестного приобретателя продает незаконно полученные акции в составе разных пакетов дружественным ему лицам, которые, в свою очередь, перепродают акции другим лицам;

- 2) проводит собрание акционеров, на котором назначает нового генерального директора, принимает решение об увеличении уставного капитала путем дополнительного выпуска акций, утверждает новую редакцию устава акционерного общества. Вследствие регистрации изменений в уставе, в том числе касающихся местонахождения акционерного общества, иск о признании недействительным решения собрания акционеров подлежит рассмотрению по новому местонахождению общества (например, не в Санкт-Петербурге, а во Владивостоке);

- 3) производит силовой (физический) захват предприятия с использованием сотрудников частных охранных предприятий, судебных приставов-исполнителей, сотрудников внутренних

дел. При этом меняет карточки с образцами подписей в коммерческих банках, направляет на регистрацию в налоговый орган изменения, как связанные, так и не связанные с внесением изменений в учредительные документы;

4) принимает решение о реорганизации общества путем присоединения к другому обществу, преобразования в другую организационно-правовую форму. При этом похищенные ранее акции аннулируются, т. е. прекращают свое существование как объект права, а акционеры присоединенного общества становятся акционерами другого общества, после чего также несколько раз в составе разных пакетов акций перепродают акции дружественным им лицам, чтобы исключить возможность виндикации.

5. Незаконное списание акций владельца контрольного пакета с лицевого счета, открытого в реестре акционеров, реестродержателем по сговору с субъектом захвата.

Согласно п. 11 информационного письма Высшего Арбитражного Суда РФ «Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций» от 21 апреля 1998 г. № 33³³ реестродержатель (акционерное общество) не вправе по своей инициативе исключать из реестра акционеров внесенную в него запись о владельце акций. Однако реестродержатель (по договоренности с захватчиком) может решить, что он ранее якобы ошибочно зачислил акции на счет акционера и поэтому вправе произвести их списание без решения суда и воли владельца (что противоречит законодательству); акционерное общество (эмитент) может заявить о том, что акции не были оплачены акционером (несмотря на то, что оплата была произведена) и дать незаконное указание реестродержателю списать акции как незаконно зачисленные ранее; реестродержателю может быть предъявлено поддельное передаточное распоряжение, подписанное неуполномоченным лицом или с фальсифицированными подписью или доверенностью.

Таким образом, при ведении корпоративной войны одной из главных является фигура реестродержателя (если права на акции отражаются посредством записей на лицевых счетах в системе ведения реестра акционеров) или депозитария (если права

³³ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1998. № 6.

на акции отражаются посредством записей по счетам в депозитарии).

После того как определено лицо, у которого можно отобрать акции, и записи в реестре изменены, захватчику выгодно приобрести на законном основании небольшой пакет акций, дающий ему право называться акционером предприятия, со всеми вытекающими отсюда правами акционера. Приобрести немного акций у работников предприятия, как правило, не составляет труда. Легальное приобретение акций крайне выгодно для захватчика, так как позволяет ему впоследствии перемешать их с незаконно полученными акциями, а в дальнейшем организовать многократную перепродажу в составе различных пакетов разным лицам. Легализовав себя в качестве «добросовестного» акционера, захватчик приступает к непосредственным действиям по захвату АО.

По уголовному делу, возбужденному по п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ, было установлено, что неизвестные лица, сфальсифицировав реестр акционеров ЗАО «Д.К.Б.», обманным путем завладели акциями А. и К., причинив им крупный ущерб. Новый генеральный директор ЗАО потребовал от двух привилегированных акционеров продать принадлежащие им акции, но получил отказ. Тогда генеральный директор дал указание охране ЗАО не пропускать на территорию предприятия этих акционеров. На общем собрании, проведенном без участия привилегированных акционеров, было принято решение о дополнительной эмиссии акций, в результате которой процентная доля акций всех акционеров должна была существенно уменьшиться. В дальнейшем в реестр акционеров были внесены изменения о переходе права собственности на 3 665 акций стоимостью 20 000\$ и на 73 665 акций стоимостью 20 000\$ от акционеров А. и К. к генеральному директору³⁴.

6. Завладение контрольным пакетом акций. Получив минимальное количество акций, субъекты корпоративного захвата предпринимают действия по закреплению своего положения (смене руководства организации и получению контрольного пакета акций) путем подделки правоустанавливающих документов с целью внесения незаконных изменений в реестр акционеров и(или) учредительные документы юридического лица. Внедренные акционеры (захватчики), как правило, созывают общее собрание, фальсифицируя

³⁴ Архивы СЧ ГСУ при ГУВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

уведомления акционеров, поддерживающих прежнее руководство. Собрание проводится в отсутствие неявившихся. На собрании освобождается от должности руководитель организации и избирается новый. Проведение собрания в отсутствие заинтересованных лиц — очень важный криминалистический признак, поэтому остановимся на нем более подробно. Цель препятствования участию представителей стороны, подвергшейся нападению, в собраниях акционеров — беспрепятственно принять все необходимые субъекту захвата решения и, в первую очередь, избрать новое руководство акционерного общества.

Этот способ корпоративного захвата организации может включать в себя ряд стадий:

1) подделка документов о переходе права собственности на акции (передаточных распоряжений, договоров купли-продажи, дарения, выписок из реестра акционеров и др.) или уничтожение реестра акционеров;

2) воспрепятствование участию акционеров во внеочередном общем собрании, в повестку дня которого включено избрание членов Совета директоров (рассылка пустых конвертов — без уведомления о дате собрания, физическое воспрепятствование проходу в помещение, получение незаконного судебного решения о запрете акционерам голосовать по вопросам повестки дня и т. п.). Законодательство не устанавливает каких-либо требований к месту проведения собраний акционеров. Это используется субъектом захвата для обеспечения нужного состава таких собраний — назначают в труднодоступных местах, на охраняемых объектах, на территории, где не действует законодательство РФ (т. е. за границей). Отсутствовавший акционер может обжаловать решение Совета директоров о проведении собрания в подобном месте как нарушающее его право на участие в собрании, но это неэффективно, поскольку нужное захватчикам решение уже будет принято, а для признания решений собрания недействительными необходимо соблюдение целого ряда условий.

Указывая неточный адрес на приглашении на собрание, направляемом акционеру, или отсылая пустой конверт, субъект за-

хвата соблюдает все формальности по оформлению реестра отправленных заказных писем.

Акционеру может быть отказано в допуске на собрание по формальным соображениям, например ненадлежащим образом составлена доверенность на участие в собрании. Статья 57 Федерального закона «Об акционерных обществах» определяет, что доверенность представителя акционера должна содержать, помимо всего прочего, паспортные данные представителя, не уточняя, что под этим выражением понимается. Это дает организаторам собрания широкие возможности для произвола.

В Федеральном законе «Об акционерных обществах» отсутствует четкое определение полномочий счетной комиссии (ст. 56) и разграничение компетенции по организации и проведению собрания акционеров между различными временными комиссиями и комитетами, создаваемыми в обществе. В итоге представитель акционера, которому отказали в доступе на собрание, вынужден тратить бесконечно много времени на поиск ответчика, истребование внутренних положений о тех или иных комиссиях;

3) проведение нелегитимных внеочередных общих собраний акционеров с избранием на руководящие должности лиц из числа своих сообщников;

4) инициация повторного собрания, проводимого, как уже говорилось, по иным правилам, чем первичное, что позволяет принимать нужные решения при льготных условиях;

5) составление поддельного протокола собрания акционеров, которое фактически не было проведено, а также составление поддельных документов о внесении изменений в учредительные документы акционерного общества в связи с избранием новых лиц на руководящие должности.

Казаков и Плотников были осуждены по ч. 3 ст. 159 УК РФ за подделку протокола общего собрания акционеров ОАО «Чебоксарский электроаппаратный завод» и протоколов заседания Совета директоров о снятии с должности генерального директора ОАО, организацию проведения силового захвата организации, а также подделку протоколов заседания Совета директоров о снятии с должности генерального директора ООО «Торговый дом «ЧЭАЗ» И.³⁵

³⁵ Архив Ленинского районного суда г. Чебоксары.

Для осуществления захвата организации такой организационно-правовой формы, как общество с ограниченной ответственностью, характерно использование следующих способов корпоративного захвата:

1. Фальсификация договоров о продаже долей в уставном капитале общества с последующей регистрацией в регистрирующем органе и внесением изменений в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ).

Субъект захвата изготавливает подложный договор от имени участника или участников общества о продаже ему долей капитала. Договор может быть подложным как целиком, так и в части. Например, подлинная подпись участника может быть получена обманным путем, лист договора с подписью заимствован из другого договора и т. д. После внесения изменений в ЕГРЮЛ и получения рейдерами соответствующих документов, как правило, происходит силовой захват общества с использованием сил и средств частных охранных агентств. После получения возможности распоряжаться всеми документами, имеющимися в помещениях общества, субъектами захвата инициируется процесс реализации имущества, который происходит в несколько этапов. Это вызвано необходимостью обеспечить видимость законного перехода права собственности на имущество к добросовестному приобретателю³⁶, который зачастую и является заказчиком совершенного преступления.

2. Незаконное увеличение уставного капитала с перераспределением долей между участниками общества с ограниченной ответственностью.

Субъекты захвата инициируют проведение внеочередного общего собрания, на котором принимается решение об увеличении уставного капитала. Для голосования за принятие нужного решения обеспечивается присутствие лояльных участников и

³⁶ По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. М. Мариничевой, А. В. Немировской, З. А. Склановой, Р. М. Склановой и В. М. Ширяева: постановление Конституционного Суда РФ от 21 апр. 2003 г. № 6-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 17. Ст. 1657.

отсутствие тех, кто может оказать противодействие незаконному решению, что достигается способами, рассмотренными выше. После принятия решения об увеличении уставного капитала проводится перераспределение долей между участниками, в результате чего даже собственники преобладающих долей могут получить меньшее их число, что повлечет утрату влияния на принятие решений. Последствием такой операции является переход контроля над обществом от одного участника к другому.

Пр и м е р: участник А обладает 1 долей (25% уставного капитала), участник Б — 1 долей (25% уставного капитала), участник В — 2 долями (50 % уставного капитала). Уставный капитал увеличен в два раза со 100 тыс. рублей до 200 тыс., образовавшиеся доли переданы А. В результате доли перераспределились следующим образом: А — 3 доли (62,5 % уставного капитала), Б — 1 доля (12,7 % уставного капитала), В — 2 доли (25,4 % уставного капитала).

Фактический захват имущественного комплекса организации. На завершающем этапе корпоративного захвата хозяйственного общества (независимо от его организационно-правовой формы) перед субъектом его осуществления стоит задача фактического захвата территории офисов, производственных и иных помещений юридического лица и всего имущественного комплекса. Для реализации указанной задачи привлекаются сотрудники частного охранного предприятия, с которыми заключается договор на оказание соответствующих услуг, или специально нанимается группа людей, в том числе и из криминальных структур³⁷. Как правило, для обоснования необходимости устранения с территории организации бывших сотрудников и руководства им представляется незаконно полученное судебное решение о смене руководства организации или восстановлении якобы утраченного реестра акционеров. После устранения противодействия службы безопасности организации или охраны на территорию не допускаются «бывшее» руководство, сотрудники и(или) участники хозяйственного общества, «новое» руководство размещается в офисах организации.

³⁷ Валласк Е. В. Субъект преступления, характеризующегося как «корпоративный захват» // Законность. 2006. № 8. С. 48—50.

Заключительный этап — сокрытие преступления. На этом этапе совершения преступления осуществляются следующие действия:

1. Регистрация незаконных изменений, касающихся смены руководства организации и владельцев контрольного пакета акций или долей в уставном капитале хозяйственного общества. После фальсификации правоустанавливающих документов о переходе права собственности на акции или доли в уставном капитале, избрании нового руководства или отчуждении имущества организации субъект корпоративного захвата представляет их в соответствующие государственные регистрирующие органы (налоговые органы, Федеральная служба по финансовым рынкам, Государственное бюро регистрации сделок с недвижимым имуществом), лицу, ответственному за ведение реестра в акционерном обществе (профессиональному участнику рынка ценных бумаг, если реестр ведется не самостоятельно)³⁸.

Этап регистрации незаконных изменений, касающихся смены руководства организации и владельцев контрольного пакета акций или долей в уставном капитале хозяйственного общества, включает в себя следующие стадии:

1) внесение незаконных изменений в реестр акционеров о переходе права собственности на акции путем представления поддельных документов самостоятельно, если ведением реестра занимается само акционерное общество, или реестродержателем (умышленно или без умысла путем введения его в заблуждение относительно подлинности представленных документов); уведомление хозяйственного общества о состоявшейся уступке доли (части доли) в уставном капитале;

Так, Воломатов был осужден по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 159, ч. 1 ст. 327, ст. 315 УК РФ за совершение следующих деяний. Будучи генеральным директором ООО «Брау-Сервис», Воломатов вступил в сговор с другими лицами (в том числе руководителями ЗАО «Тверь-Пиво» ЛТД) с целью хищения имущества ЗАО «Тверь-Пиво» ЛТД и его дочерней организации ОАО

³⁸ В соответствии с ч. 3 ст. 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» держателем реестра акционеров может быть это общество или регистратор. В обществе с числом акционеров более 50 держателем реестра акционеров должен быть регистратор.

«Афанасий Пиво». Воломатов вместе с другими лицами подделал договор купли-продажи 617 540 акций стоимостью 100 руб. каждая между ЗАО «Тверь-Пиво» ЛТД и ООО «Брау-Сервис», представил недостоверный отчет об оценке рыночной стоимости акций от ООО «Андреев Капиталь», подделал протокол заседаний членов Совета директоров ЗАО «Тверь-Пиво», на котором принималось решение о продаже акций ЗАО, заверил задним числом у нотариуса подписи на договоре купли-продажи без присутствия представителей организации, вступив в сговор с секретарем нотариуса Тагуновой³⁹. Поскольку акции ОАО «Афанасий Пиво» находились в залоге у Сбербанка, Воломатов составил залогодержателю обращение с просьбой дать согласие на их продажу, после получения которого представил поддельный договор купли-продажи ценных бумаг и передаточное распоряжение в ОАО «Центральный московский депозитарий», осуществляющий ведение реестра ЗАО «Тверь-Пиво», в результате чего в реестр были внесены незаконные изменения о переходе права собственности на акции⁴⁰.

2) представление в налоговые органы поддельных документов о внесении изменений в учредительные документы хозяйственного общества, касающихся избрания лиц, занимающих руководящие должности. Регистрация незаконных изменений в учредительных документах хозяйственного общества в сговоре или без сговора с сотрудниками налоговых органов. Получение выписки из Единого государственного реестра юридических лиц;

Агеев был осужден по п. «в» ч. 2 ст. 159 и ч. 1 ст. 327 УК РФ за то, что составил ряд поддельных документов о переходе права собственности на акции ЗАО «Равелин» (договоры купли-продажи), а также протокол общего собрания акционеров ЗАО, содержащий данные о назначении его генеральным директором ЗАО «Равелин», протокол он представил в инспекцию Федеральной налоговой службы по Ломоносовскому району Ленинградской области⁴¹.

3) представление сфальсифицированных документов о переходе права собственности на недвижимое имущество в государственные регистрирующие органы. Незаконная регистрация перехода права собственности на недвижимое имущество хозяйственного общества субъектом захвата в сговоре или без сговора с сотрудниками государственных регистрирующих органов.

³⁹ Осуждена по ч. 1 ст. 327 УК РФ. — Архив Кузьминского районного суда г. Москвы.

⁴⁰ Архив Кузьминского районного суда г. Москвы.

⁴¹ Архив Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга.

2. Распоряжение имуществом комплексом организации. Определив юридическую судьбу имущественного комплекса хозяйственного общества, субъект захвата производит соответствующие действия организационно-распорядительного характера. Если цель преступного посягательства — получение выгоды путем реализации похищенного имущества, то преступники заключают, как правило, с добросовестными приобретателями договоры купли-продажи акций, долей в уставном капитале или иных составляющих имущественного комплекса хозяйственного общества. Если целью преступного посягательства является установление контроля над хозяйственным обществом, постоянное получение прибыли от его деятельности, то преступники в целях закрепления статуса собственника зачастую проводят дополнительные эмиссии акций или увеличение и перераспределение долей в уставном капитале, не соблюдая установленную законом процедуру, в результате чего законные владельцы контрольного пакета акций или преобладающего количества долей в уставном капитале в лучшем случае становятся миноритарными акционерами или обладателями минимального количества долей.

Этот способ может включать в себя следующие действия субъектов захвата:

- открытие счета компании-цели в дружественном банке и уведомление инспекции Федеральной налоговой службы России;

- вывод активов хозяйственного общества путем продажи наиболее ликвидного имущества общества (здания и т. п.);

- продажа акций (долей в уставном капитале) хозяйственного общества «добросовестным» приобретателям;

- принятие решения о ликвидации хозяйственного общества, о присоединении его к другому обществу и т. п.

Незаконный захват предприятия может быть закончен на разных стадиях, в зависимости от того, какие цели преследуют посягающие. Кроме того, возможны ситуации, когда захват будет пресечен независимо от желания нападающих.

Действия преступников при осуществлении корпоративного захвата хозяйственного общества, а также последовательность их совершения варьируются в зависимости от выбранного спо-

соба преступного посягательства, обстановки, целей деятельности виновных лиц и иных факторов.

Виновные лица совершают как неправомерные действия, так и правомерные с целью придания юридической силы незаконным сделкам с ценными бумагами, регистрации незаконных изменений в учредительных документах юридического лица.

Корпоративные захваты приносят сверхдоходы, поэтому планируются и осуществляются чаще всего организованными преступными группами при существенной поддержке различных органов, в том числе правоохранительных и судебных. При этом оказываются разные формы воздействия на объект захвата, признаки которого могут указывать как на совершаемое преступление, так и на его подготовку. Так, воздействие может быть:

информационным (организация в различных СМИ целенаправленных негативных публикаций с привлечением к этому как специально нанятых профессионалов, так и широких масс протестующей общественности с обвинениями в нарушениях предприятием экологических норм, норм трудового права, вплоть до обвинений в эксплуатации детского труда, сексуальных приставаниях и т. п.);

административным (в органы МВД официально поступают в большом количестве различного рода сигналы, заявления, обращения и т. п. о готовящемся на предприятии преступлении, хранении оружия, взрывчатки, наркотиков, изготовлении контрафактной продукции и пр., практически весь транспорт предприятия и личный транспорт «необходимых» руководителей предприятия в результате «пристальной» проверки сотрудниками ГИБДД, а иногда таможенных органов помещается на длительный срок на штрафные стоянки с целью дезорганизации нормальной работы предприятия и избирательного психологического давления);

налоговым (с помощью «своих» людей в налоговых органах либо в структурах, способных оказать нужное давление на налоговые органы, организуются бесчисленные налоговые проверки с изъятием документов, подключением структур федерального казначейства, экспертных учреждений и пр. и постоянными угрозами «выявления» и предъявления к оплате огромных налоговых задолженностей с гигантскими штрафами, таможенных выплат и пр.);

уголовно-правовым и уголовно-процессуальным (с помощью коррумпированных должностных лиц организуется возбуждение уголовных дел, аресты соответствующих людей, изъятие необходимых документов, с которыми проводится соответствующая работа, наложение ареста на имущество, передаваемое на ответственное хранение «нужным» людям и т. д.);

Например, в Краснодарском крае группа мошенников задалась целью захватить завод. Люди, скупившие 10 процентов акций, созвали внеочередное собрание, о чем уведомили генерального директора, а когда он прибыл на место, к нему подошли сотрудники милиции и сказали: «Просим вас проследовать с нами для опознания вашей личности, вы очень похожи на человека, объявленного в розыск». В милиции его продержали всего два часа, но этого времени вполне хватило, чтобы назначить нового директора⁴².

судебным (предъявление как в суды общей юрисдикции серии исков по недоначисленной зарплате, исков о возмещении причиненного вреда, в том числе морального, часто за прошлые годы, о взыскании недоперечисленных платежей в соответствующие социальные фонды и т. д., так и в арбитражные суды по всей России взаимосвязанных исков с ходатайствами о применении широчайшего спектра обеспечительных мер, парализующих нормальную жизнедеятельность предприятия, а также посредством бесконечной череды перерегистрации объектов недвижимости, ценных бумаг, техники и другого регистрируемого имущества и купли-продажи нерегистрируемого имущества на основе судебных актов, многие из которых потом отменяются, но свою разрушительную роль уже сыгравших; а также в международные суды с целью блокирования нормального судопроизводства в отечественных судах).

Представим физическую деятельность субъекта корпоративного захвата более наглядно.

Способы корпоративного захвата в АО:

1) приобретение минимального количества акций АО путем осуществления гринмейла;

⁴² Михалкина О. Следствие ведет адвокат // Юридический мир. 2004. № 5. С. 44—46.

2) арест акций (или их части) мажоритарного акционера и запрет голосования ими, совершенный накануне проведения общего собрания акционеров;

3) воспрепятствование нормальной деятельности компании, включая запрет созыва и проведения собрания акционеров;

4) наложение ареста на акции в качестве обеспечительной меры по иску, поданному в суд отдаленного от местонахождения АО региона, проведение общего собрания акционеров и устранение от участия в нем противоборствующих акционеров, принятие решения об отчуждении активов АО или избрании на руководящие должности заинтересованных лиц;

5) запрет выполнять решения состоявшегося собрания акционеров;

6) воспрепятствование реорганизации общества;

7) проведение незаконной дополнительной эмиссии акций;

8) фальсификация договора и передаточного распоряжения, на основании которого акционер якобы произвел отчуждение акций в пользу третьего лица (захватчика) с последующим списанием акций со счета акционера в реестре;

9) фальсификация документов, якобы подтверждающих задолженность владельца контрольного пакета акций перед третьим лицом (захватчиком);

10) незаконное списание акций с лицевого счета владельца контрольного пакета, открытого в реестре акционеров, реестродержателем по сговору с субъектом захвата;

11) незаконное завладение контрольным пакетом акций путем подделки правоустанавливающих документов с целью внесения незаконных изменений в реестр акционеров и(или) учредительные документы юридического лица.

Способы корпоративного захвата в ООО:

1) фальсификация договоров о продаже долей в ООО с последующей регистрацией в регистрирующем органе и внесении изменений в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ);

2) незаконное увеличение уставного капитала с перераспределением долей между участниками ООО.

I. Подготовительный этап:

1) сбор информации о потенциальном объекте корпоративного захвата и лицах, которые могут оказать активное сопротивление или содействовать захвату;

2) получение и анализ документов (либо их копий) организации;

3) получение информации, составление и анализ справок по имущественному положению объекта захвата;

4) внедрение своих соучастников в организацию — объект захвата в качестве работников, партнеров или сотрудников контролирующих органов.

II. Основной этап:

1) приобретение минимального количества акций или долей;

2) смена руководства организации;

3) завладение контрольным пакетом акций или долей;

4) фактический захват имущественного комплекса.

Общие способы, вне зависимости от организационно-правовой формы юридического лица:

1) подкуп руководителя (исполнительного органа общества) участником хозяйственного общества или сторонним инвестором с целью заключения с обществом сделок по распродаже наиболее ценного имущества общества, уступке прав, выдаче гарантий, поручительства;

2) незаконная продажа акционером или участником хозяйственного общества контрольного пакета акций или долей в уставном капитале захватчику в нарушение интересов собственников и учредителей хозяйственного общества (преимущественное право покупки акций или долей и др.);

3) формирование фиктивной задолженности общества по договоренности с подкупленным руководителем хозяйственного общества, получение судебного решения о взыскании с него задолженности, при невыплате обществом долга (фиктивно сформированного) — подача заявления о признании общества банкротом, обращение взыскания на активы общества в пользу захватчика;

4) представление в суд общей юрисдикции или арбитражный суд подложных документов, на основании которых захватчик получает судебное решение и исполнительный лист о принуди-

тельном выдворении действующего руководителя и сотрудников хозяйственного общества и др.

III. Заключительный этап:

1. Регистрация незаконных изменений, касающихся смены руководства организации и владельцев контрольного пакета акций или долей в уставном капитале хозяйственного общества:

внесение незаконных изменений в реестр акционеров о переходе права собственности на акции путем представления поддельных документов самостоятельно, если ведением реестра занимается само акционерное общество, или реестродержателем (умышленно или без умысла, если он был введен в заблуждение относительно подлинности представленных документов); уведомление хозяйственного общества о состоявшейся уступке доли (части доли) в уставном капитале;

представление в налоговые органы поддельных документов о внесении изменений в учредительные документы хозяйственного общества, касающихся избрания лиц, занимающих руководящие должности, регистрация незаконных изменений в учредительных документах хозяйственного общества в сговоре или без сговора с сотрудниками налоговых органов, получение выписки из Единого государственного реестра юридических лиц;

представление сфальсифицированных документов о переходе права собственности на недвижимое имущество в государственные регистрирующие органы, незаконная регистрация перехода права собственности на недвижимое имущество хозяйственного общества субъектом захвата в сговоре или без сговора с сотрудниками государственных регистрирующих органов.

2. Распоряжение имуществом комплексом организации:

открытие счета компании-цели в дружественном банке и уведомление инспекции Федеральной налоговой службы России;

вывод активов хозяйственного общества путем продажи наиболее ликвидного имущества общества (здания и т. п.);

продажа акций (долей в уставном капитале) хозяйственного общества добросовестным приобретателям;

принятие решения о ликвидации хозяйственного общества, о присоединении его к другому обществу и др.

7. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ КОРПОРАТИВНОГО ЗАХВАТА

Преступление как реальное явление вызывает определенные изменения в природной и социально-экономической среде в виде материальных и идеальных следов. Все эти следы в начале поисковой деятельности выступают как криминалистические признаки преступления, а позднее, в ходе расследования, — как доказательства. Криминалистические признаки — это реально существующие факты действительности, вызванные преступлением и отражающие обстоятельства его совершения. Они характеризуют не само преступление непосредственно, а те изменения, которые возникают в результате преступной деятельности. Криминалистические признаки отображают преступление опосредованно, через следы, в которых проявляются элементы криминалистической структуры преступления. Зная, какие конкретно изменения и где именно вызывает преступление, можно своевременно выявить преступление и получить необходимые доказательства виновности субъектов преступления. Выявление криминалистических признаков в ходе исследования обстановки имеет определяющее значение для выдвижения и проверки версий. Причем актуальность такой работы не ослабевает на протяжении всего расследования, т. е. и на начальном этапе, когда выдвигается масса рабочих версий, в том числе и оперативных, и на последующих этапах при выдвижении уточненных версий по всем элементам структуры расследуемого преступления.

Орган дознания, следователь и надзирающий прокурор должны представлять информационную модель преступлений, связанных с недружественным захватом предприятий, чтобы прогнозировать, какие признаки могут указывать на совершенное правонарушение. Значительная часть этих признаков в процессе расследования становится доказательствами по уголовному делу. Тем не менее по такому сложному виду преступления может быть допущена неполнота следствия (по различным причинам

объективного и субъективного характера).

Анализ и синтез криминалистических признаков позволяют использовать их для получения доказательств на любой стадии расследования и рассмотрения дела по существу.

В методологических целях ***криминалистические признаки данной группы преступлений классифицируются по различным основаниям.*** Так, в зависимости от организационно-правовой формы объекта корпоративного захвата на совершение преступления будут указывать следующие факты.

Для общества с ограниченной ответственностью:

1) проведение внеочередных общих собраний владельцев долей ООО, на которых принятие решения стало возможным вследствие неявки владельцев долей, обладающих большинством голосов;

2) воспрепятствование доступу владельцев долей, сотрудников и(или) собственников имущества на территорию помещений ООО;

3) подача владельцами долей, сотрудниками и(или) собственниками имущества организации заявления в контролирующие или правоохранительные органы с требованием провести проверку или возбудить уголовное дело по обвинению в совершенном или готовящемся к совершению корпоративном захвате организации, хищении долей, нарушении прав учредителей ООО и т. п.;

4) заключение одним из соучредителей ООО или лицами, выполняющими руководящие функции, сделок в пользу третьих лиц по отчуждению активов общества без согласия других соучредителей;

5) фальсификация документов, на основании которых в государственный реестр юридических лиц предполагалось внесение (были внесены) незаконных изменений о смене руководства организации, соучредителей.

Для акционерного общества:

1) проведение внеочередных общих собраний акционеров, где решения принимаются благодаря неявке или блокированию прав акционеров, обладающих большинством голосов;

2) воспрепятствование доступу акционеров, сотрудников и(или) собственников имущества на территорию помещений ак-

ционерного общества;

3) подача акционерами, сотрудниками и(или) собственниками имущества организации заявления в контролирующие или правоохранительные органы с требованием провести проверку или возбудить уголовное дело по обвинению в совершенном или готовящемся к совершению корпоративном захвате организации, хищении акций, нарушении прав акционеров и т. п.;

4) предъявление несколькими акционерами одновременно исков в суд с требованием о восстановлении утраченного права на одни и те же бездокументарные ценные бумаги или о возврате документарных ценных бумаг;

5) наложение судом, находящимся в другом субъекте Российской Федерации ареста на акции в качестве обеспечительной меры по исковому заявлению при оспаривании права собственности на акции у законного владельца;

6) заключение руководителями акционерного общества сделок в пользу третьих лиц по отчуждению активов общества без соблюдения процедуры согласования принятия соответствующих решений (сделки с превышением полномочий (ст. 174 ГК РФ), выходящие за пределы правоспособности юридического лица (ст. 173 ГК РФ), в совершении которых имеется заинтересованность, а также крупные сделки (ст. 81—84, 78—80 Федерального закона «Об акционерных обществах»);

7) отсутствие правоустанавливающих документов, на основе которых были внесены изменения в учредительные документы в государственных регистрирующих органах;

8) отказ реестродержателя предоставить сведения о владельцах ценных бумаг, совершенных сделках с акциями и иные по запросу акционеров, номинального держателя акций или по письменному запросу сотрудников правоохранительных или контролирующих органов в связи с утратой реестра акционеров, регистрационного журнала, журнала учета входящих документов и иных необходимых документов;

9) наличие двух и более реестров акционеров одного юридического лица;

10) фальсификация документов, на основании которых в государственный реестр юридических лиц предполагалось внесение (были внесены) незаконных изменений о смене руководства организации или в реестр акционеров — изменений о смене вла-

дельцев акций.

Безусловно, сами по себе перечисленные признаки в отрыве от других фактов и обстоятельств не могут иметь доказательственного значения, поскольку каждый из них может свидетельствовать о поведении, не связанном с преступной деятельностью. Однако в случае установления виновности субъектов перечисленные факты должны быть оценены следствием как доказательства и приведены в обвинительном заключении.

8. ПОВОДЫ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА. ПРОГРАММА ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ

Наиболее сложной стадией при осуществлении уголовного преследования за совершение корпоративных захватов является возбуждение уголовного дела. Это обусловлено, во-первых, отсутствием наработанной практики проведения проверок и выявления криминалистических признаков таких правонарушений, во-вторых, сложным способом преступления, дать уголовно-правовую оценку которому иногда весьма затруднительно из-за использования преступниками, в том числе, и правовых механизмов в процессе осуществления корпоративного захвата организации, в-третьих, массированными мерами противодействия объекту захвата и правоохранительным органам, в частности с использованием коррумпированных связей и покровительства силовых структур. В связи с этим можно предложить следующую общую схему проверки сообщений о совершаемых преступлениях.

Рассмотрим наиболее типичные *поводы для возбуждения уголовных дел данной категории:*

заявление собственника о незаконных действиях акционеров, участников общества с ограниченной ответственностью;

заявление акционера, участника ООО о чинении ему препятствий к управлению обществом;

сообщения контролирующих органов о нарушении законодательства о рынке ценных бумаг;

материалы проверки органов прокуратуры.

Естественно, что последовательность и объем проверочных мероприятий будет зависеть от конкретной ситуации, поэтому приведем общую схему проверки.

При наличии информации о преступлении от третьих лиц необходимо в первую очередь получить заявление от собственников организации (акционеров), где должно быть четко указано, какие из принадлежащих им прав нарушены и каким образом, а также кем именно (если им это известно), какой вред причинен (материальный, моральный), а также его размер. Иногда при силовом захвате может быть причинен и физический вред в результате применяемого насилия.

После этого лицо, сделавшее заявление, должно быть подробно опрошено об известных ему обстоятельствах корпоративного захвата. Вопросы зависят от обстоятельств дела, но наиболее важными из них будут:

- с какого времени является акционером, участником, учредителем данного хозяйственного общества;

- каким количеством акций (долей) обладает, какие права в связи с этим имеет, как их реализует;

- как складываются взаимоотношения с другими участниками (акционерами — миноритарными, мажоритарными), руководителями компании;

- при каких обстоятельствах узнал об изменениях в реестре акционеров (составе участников);

- какие факты свидетельствуют о чинении заявителю препятствий в управлении компанией, от кого исходит противодействие, каковы его причины, по мнению заявителя;

- каким образом осуществлялось оповещение о месте и времени проведения общего собрания;

- как проходило общее собрание (кто вел собрание, какова повестка дня, кто выступал, о чем, какие решения и как принимались, как было организовано голосование, кто вел протокол и пр.);

- проводилось ли повторное собрание, если да, то при каких обстоятельствах;

- какие изменения в статусе заявителя произошли в связи рассматриваемыми событиями (изменениями в реестре, решением общего собрания и пр.);

какие права заявителя нарушены, причинен ли ему материальный, физический, моральный ущерб, в чем он выражается;

какие требования выдвигает заявитель.

На основании полученных объяснений и изученной обстановки в организации — объекте захвата истребуются документы и материалы, необходимые для принятия решения о наличии или отсутствии признаков преступления (при их изучении и анализе обязательно должен использоваться метод взаимной проверки, поскольку только таким образом могут быть установлены криминалистические признаки, указывающие на возможное совершение или подготовку преступления, характеризуемого как корпоративный захват):

1. *Учредительные документы* (устав, учредительный договор⁴³), *свидетельство о государственной регистрации* анализируются с целью получения информации об учредителях, о месте и времени создания организации, об органах ее управления, компетенции общего собрания и руководителей, процедуре принятия решений, количестве и номинальной стоимости акций (долей в капитале), их владельцев и др. Кроме этого, криминалистическое значение могут иметь содержащиеся сведения о внесении в указанные документы изменений, в том числе о смене руководителей исполнительных органов хозяйственного общества, соучредителей.

Истребуются копии учредительных документов⁴⁴ запро- сим у организации, являющейся объектом захвата, и регистрирующего (налогового) органа.

2. При необходимости могут быть получены и проанализированы *копии отчетных документов*, представленных в налоговые органы и региональное отделение Федеральной службы по финансовым рынкам Российской Федерации.

3. Для сопоставления данных, содержащихся в учредительных документах и внесенных в государственный реестр,

⁴³ Как уже говорилось, с 1 июля 2009 г. для обществ с ограниченной ответственностью учредительным документом станет устав.

⁴⁴ Сведения, включаемые в устав акционерного общества, перечислены в ч. 3 ст. 11 Федерального закона «Об акционерных обществах».

целесообразно запросить сведения из *Единого государственного реестра юридических лиц*.

Необходимо учесть, что внесение изменений в Единый государственный реестр юридических лиц производится в течение трех дней, а отказ от внесения соответствующих изменений может быть сделан в течение пяти дней (чч. 1, 2 ст. 45 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»), соответственно, возможны отклонения по срокам.

Государственный реестр на бумажных носителях состоит из книг учета государственной регистрации и регистрационных дел юридических лиц. Книга учета государственной регистрации юридических лиц ведется в каждом регистрирующем органе в течение календарного года. В книгу учета вносятся сведения при обращении заявителей в целях государственной регистрации, а также при поступлении от государственных органов, банков, органов государственных внебюджетных фондов и судов документов, содержащих сведения, подлежащие внесению в государственный реестр.

В регистрационное дело юридического лица включаются в порядке поступления документы, представленные при государственной регистрации и внесении изменений в государственный реестр, решения регистрирующего органа о государственной регистрации, реорганизации, прекращении юридического лица и внесении изменений в сведения, содержащиеся в государственном реестре, а также сведения о полученных, переоформленных, приостановленных, возобновленных или аннулированных лицензиях.

4. По делам о захвате акционерного общества запрашиваются распечатки *реестра акционеров, а также документы, используемые регистратором для ведения реестра (анкета зарегистрированного лица, передаточные, залоговые распоряжения)* на отчетную дату, на момент совершения предполагаемого нарушения, на день проведения проверки. Кроме того, истребуются копии регистрационного журнала (поскольку он представляет собой прошитую книгу и в отличие от реестра, содержащего сведения на определенную дату, отражает все совершенные операции с акциями), данных из журнала входящих документов, анкеты зарегистрированно-

го лица. Запрос выполняется в письменной форме, подписывается должностным лицом и скрепляется печатью, в запросе указывается перечень запрашиваемой информации, а также основания для ее получения. Информация по запросу из реестра предоставляется в течение 20 дней (пп. 7.9.3, 10.3 Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг).

Изучив реестр акционеров, можно получить следующую информацию:

об эмитенте — полное наименование; краткое наименование; наименование государственного органа, осуществившего регистрацию эмитента; номер и дату государственной регистрации эмитента; место нахождения, почтовый адрес; размер уставного (складочного) капитала; номера телефона, факса; сведения о руководителе исполнительного органа эмитента; идентификационный номер налогоплательщика;

о ценных бумагах эмитента — дата государственной регистрации и государственный регистрационный номер выпуска ценных бумаг, наименование регистрирующего органа, осуществившего государственную регистрацию выпуска ценных бумаг; вид, категория (тип) ценных бумаг; номинальная стоимость одной ценной бумаги; количество ценных бумаг в выпуске; форма выпуска ценных бумаг; размер дивиденда (по привилегированным акциям) или процента (по облигациям);

о лицевом счете зарегистрированного лица — данные, содержащиеся в анкете зарегистрированного лица; информация о количестве ценных бумаг, виде, категории (типе), государственном регистрационном номере выпуска ценных бумаг, учитываемых на лицевом счете зарегистрированного лица, в том числе обремененных обязательствами и(или) в отношении которых осуществлено блокирование операций; список операций, представляющий часть регистрационного журнала, содержащую записи по лицевому счету зарегистрированного лица.

5. Данные реестра проверяются путем сопоставления со сведениями, имеющимися в региональном отделении Федеральной службы по финансовым рынкам Российской Федерации путем анализа сведений, занесенных в карточки эмитента и справки о регистрации выпусков ценных бумаг.

6. Анализу также подлежат *документы, сопровождающие принятие решений*: решения о проведении первичных собраний, особо изучаются решения и процедуры проведения повторного собрания, объявления, приглашения, повестка дня, протокол собрания, решения, копии решений, направленные акционерам, переписка с акционерами и другие документы, имеющие значение для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Наиболее криминалистически значимы протоколы общих собраний участников хозяйственного общества, на которых было принято решение об избрании новых руководителей. Обязательно изучаются протоколы таких собраний и все сопутствующие им документы.

Перечисленные материалы могут быть запрошены в организации — объекте захвата, кроме того, копии некоторых материалов могут быть непосредственно изъяты у владельцев долей хозяйственного общества, мажоритарных акционеров и др. Обратим внимание, что отсутствие данных документов у указанных лиц тоже может быть криминалистическим признаком, поэтому такой факт должен быть зафиксирован в материале проверки сообщения о преступлении путем указания соответствующих сведений в объяснении или справке.

После получения и анализа указанных выше документов целесообразно провести опрос участников хозяйственного общества по тем обстоятельствам, которые будут выяснены, а именно: когда вступил в организацию, когда и сколько акций приобрел, какова их номинальная стоимость, сколько эмиссий проводилось, как осуществлялось руководство, как организовывались общие собрания, кто и каким образом оповещал о времени и месте их проведения, как проверялась явка присутствующих, как осуществлялось голосование и подсчет голосов, какие нарушения процедуры проведения собраний допускались. Дополнить сведения о реестре и судьбе акций можно путем опроса предыдущих и настоящих участников хозяйственного общества (установить основания перехода права собственности на акции — договор (вид), цессия, наследование; установить наличие передаточного распоряжения, подписей, печатей на документах).

Следующий комплекс мероприятий должен быть проведен в отношении субъекта захвата — физического или юридического лица, осуществляющего корпоративный захват. Работа начинается с установления данных о лице, его характеристик с целью обнаружения признаков, указывающих на совершение преступления. Проверка проводится путем изъятия и анализа документов, получения объяснений, назначения проверочных мероприятий. Поиску и изъятию подлежат учредительные документы, отчетные документы, направляемые в налоговые органы, служебные документы на право оказания консультационной или иной помощи⁴⁵.

По мере накопления материала может появиться необходимость в назначении аудиторских проверок, документальных проверок, в том числе встречных проверок документов и иных проверочных действий. Если будет установлен факт захвата и распоряжения активами и иным имуществом объекта захвата, должен быть проведен еще один комплекс мероприятий, включающий проверку заключенных сделок. Для этой цели осуществляется поиск, изъятие и анализ следующих документов:

документы, подтверждающие переход права собственности на ценные бумаги и доли в ООО (договор купли-продажи, мены, дарения, наследования и др.);

акты, свидетельствующие о заключении договора или наличии иного юридического факта, устанавливающего переход права собственности на ценные бумаги;

наличие передаточного распоряжения;

договор, приложения к нему, протоколы о намерениях по сделкам с активами и имуществом объекта захвата;

свидетельство о регистрации в Государственном бюро регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ГБР) сделок с недвижимостью, принадлежащей объекту захвата. Еди-

⁴⁵ Например, по одному из уголовных дел о попытке захвата потребительского общества Выборгского района Ленинградской области собрания членов потребительского общества в деревнях проводила юридическая фирма, находящаяся в Санкт-Петербурге. Как было установлено, собственник фирмы являлся подставным лицом, а сотрудниками — лицо без юридического образования и студентка 2 курса коммерческого вуза. Никаких документов, заключенных членами потребительского общества для защиты их интересов, фирма представить не смогла.

ный государственный реестр прав содержит информацию о существующих и прекращенных правах на объекты недвижимого имущества, данные об указанных объектах и сведения о правообладателях.

Неотъемлемой частью Единого государственного реестра прав являются дела, включающие в себя правоустанавливающие документы на недвижимое имущество, и книги учета документов. Дело правоустанавливающих документов открывается на каждый объект недвижимого имущества, а книги учета документов содержат данные о принятых на регистрацию документах об объекте недвижимого имущества, правообладателях, регистрируемом праве и заявителях, выданных свидетельствах о государственной регистрации прав, выписках и справках из Единого государственного реестра прав, об иных документах (ч. 2 ст. 12 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»).

Указанные документы истребуются в организации — объекте захвата, у лиц, к которым перешло право собственности, сторон заключенных договоров. Соответствующие справки запрашиваются у реестродержателя и в Государственном бюро регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. По выясненным обстоятельствам проводится опрос сведущих лиц.

С целью предотвращения преступных действий следует направить в учреждение ФРС России уведомление о приостановлении регистрации изменений в учредительных документах, если она еще не осуществлена.

Если в ходе проверки установлены сфальсифицированные документы, на основании которых внесены изменения в Единый государственный реестр юридических лиц, целесообразно провести криминалистическое исследование подписей и печатей.

Для установления всех обстоятельств отчуждения долей, акций или имущества организации в полном объеме целесообразно назначение и проведение ревизии или документальной проверки, аудита, которые могут быть осуществлены собственной ревизионной комиссией организации, Контрольно-ревизионными органами Министерства финансов РФ или аудиторской фирмой.

Полученная в ходе проверки информация анализируется с точки зрения выявления криминалистических признаков преступлений, характеризующихся как корпоративный захват.

9. КРАТКИЕ ТИПОВЫЕ ПРОГРАММЫ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ХАРАКТЕРИЗУЕМЫХ КАК КОРПОРАТИВНЫЙ (РЕЙДЕРСКИЙ) ЗАХВАТ

Осуществив уголовно-правовую квалификацию преступлений, характеризующихся как корпоративный захват, уполномоченное лицо после возбуждения уголовного дела оценивает сложившуюся на начало расследования следственную ситуацию и приступает к планированию следственных действий и иных мероприятий. Как было показано выше, квалификация может быть самой различной, однако в данном пособии нецелесообразно рассматривать все возможные ситуации по всем указанным составам преступления, поэтому остановимся лишь на наиболее часто встречающихся в судебно-следственной практике.

Расследование преступлений, характеризующихся как корпоративный захват, требует знания гражданского, коммерческого, корпоративного права, экономики, оборота ценных бумаг и пр. Отсутствие этих знаний затрудняет работу следователя по анализу имеющейся информации, выдвижению версий и планированию расследования. Помощь ему могут оказать типовые программы расследования, которые позволяют отчасти восполнить пробелы при моделировании ситуаций расследования, формулированию задач расследования и средств их решения.

Предлагаемые краткие типовые программы предназначены для использования на начальном этапе расследования в условиях, когда следователь обладает далеко неполной информацией, полученной из различных источников. Они не предполагают дальнейшего прогнозирования результатов действий следователя, а также поведения заподозренных лиц, свидетелей и иных лиц, но содержат общие задачи, которые необходимо решить следователю, намечают направления поиска необходимой информации и средства решения задач. Это в значительной степени гарантирует полноту изучения обстановки и других обстоятельств, подлежащих установлению. Программы построены в

зависимости от источника поступления информации о готовящемся или совершенном корпоративном захвате.

**I. Краткая типовая программа начального этапа
расследования при получении сообщения
о корпоративном захвате общества
с ограниченной ответственностью от участника ООО**

Следственная ситуация. Имеется заявление участника ООО об утрате им доли в уставном капитале общества вопреки его воле.

Общая задача. Проверить достоверность фактов, изложенных в заявлении, а именно факта перехода к другому лицу доли в капитале или акции, отсутствие волеизъявления собственника. Решить вопрос о возбуждении уголовного дела, определить направления расследования.

Следственные версии: 1. Корпоративный захват осуществлен другими участниками ООО.

2. Корпоративный захват осуществлен посторонними лицами или рейдерами.

3. Заявление о корпоративном захвате является ложным. Цель подачи заявления — использовать возбуждение уголовного дела для возврата проданной доли в ООО.

Типовые задачи. 1. Установить факт перехода доли в ООО к иному лицу.

2. Установить документы, на основании которых был осуществлен переход доли, их местонахождение.

3. Изъять документы, на основании которых был осуществлен переход доли (из Федеральной налоговой службы — учредительные документы, на основании которых внесены изменения в Единый государственный реестр юридических лиц, из учреждений Федеральной регистрационной службы — документы, на основании которых осуществлена регистрация перехода прав собственности на объекты недвижимости ООО).

4. Подтвердить или опровергнуть факт фальсификации документов, на основании которых был осуществлен переход доли, для чего назначить и провести по изъятым документам криминалистические экспертизы подписей, печатей, текстов и пр.

5. Установить лиц, к которым перешло право собственности на доли ООО, характеристики этих лиц и местонахождение.

6. Установить последствия корпоративного захвата (переход права собственности, реализация активов организации, изменение профиля деятельности, увольнение работников и пр.).

7. Установить, использовался ли силовой захват, если да, то какими силами и средствами, на основании каких решений и документов. Причинен ли кому-либо физический вред, если да, то какой именно и в результате каких действий.

II. Краткая типовая программа начального этапа расследования при получении от акционера сообщения о корпоративном захвате акционерного общества

Следственная ситуация. Имеется заявление гражданина о хищении его акций неизвестными лицами или предполагаемым субъектом преступления. Возможны следующие варианты следственной ситуации.

В а р и а н т 1. Из заявления потерпевшего следует, что, желая реализовать свое право на получение информации, акционер (заявитель) потребовал у руководителей АО предоставить ему годовые отчеты о финансово-хозяйственной деятельности за последние три года, а также протоколы общих собраний акционеров за последний год для ознакомления, однако ему отказали в получении информации сославшись на то, что он не является акционером. Обратившись к реестродержателю, заявитель обнаружил запись в регистрационном журнале о переходе права собственности на его акции к другим лицам⁴⁶.

В а р и а н т 2. Гражданин сообщил в правоохранительные органы, что предположительно хищение его акций путем мошенничества было совершено другими акционерами АО или третьими лицами. Указанные лица предлагали потерпевшему

⁴⁶ Уголовное дело № 463 возбуждено 18 апр. 2004 г. по п. «б» ч. 3 ст. 159, ч. 2 ст. 213 УК РФ — хищение путем обмана контрольного пакета акций ЗАО «П.Ф.К.», проведение нелегитимных общих собраний акционеров, членов наблюдательного совета с переизбранием его участников, а также лиц, занимающих руководящие должности в ЗАО, воспрепятствование доступу на территорию комбината бывших руководителей с привлечением сотрудников ЧОПов. Уголовное дело прекращено (материалы предоставлены ОВД Нытвенского района Пермской области).

продать акции по выгодной цене, а после заключения договора о купле-продаже акций отказались от его исполнения в части оплаты акций по цене, указанной в договоре. Потерпевший предоставил данные указанных лиц, экземпляр договора о купле-продаже ценных бумаг, выписку из реестра акционеров о наличии у него права собственности на акции⁴⁷.

В а р и а н т 3. Гражданин сообщил в правоохранительные органы, что к нему обратились лица, производящие массовую скупку акций АО, с предложением продать принадлежащие ему акции, на что он ответил отказом. Придя на внеочередное общее собрание акционеров, потерпевший узнал, что больше не является держателем акций, якобы он их подарил или продал новым акционерам.

Общая задача. Проверить достоверность информации, указанной в заявлении потерпевшего, решить вопрос о возбуждении уголовного дела, определить направления расследования.

Следственные версии: 1. Хищение акций (корпоративный захват) совершено миноритарными акционерами в сговоре с организацией-конкурентом и(или) реестродержателем с целью получения полного контроля над обществом.

2. Корпоративный захват совершен партнерами по бизнесу потерпевшего.

3. Корпоративный захват совершен бывшими акционерами.

4. Корпоративный захват совершен группой так называемых рейдеров по заказу конкурентов или бывших акционеров.

⁴⁷ Уголовное дело № 04270004 возбуждено 20 янв. 2004 г. по ч. 4 ст. 159, ч. 1 ст. 179, ч. 2 ст. 309 УК РФ. С., будучи акционером ОАО ЯСУ «Г.С.Ф.С.», путем злоупотребления доверием под предлогом участия во внеочередном общем собрании акционеров о переизбрании генерального директора с целью гарантировать свое избрание на пост генерального директора путем получения необходимого процента голосующих акций незаконно завладел акциями около 20 акционеров, оформив приема-передаточные распоряжения и договоры купли-продажи акций с ними в ОАО «Регистратор». Акционеры не знакомились с содержанием указанных документов, полагая, что остаются собственниками акций. После избрания на пост генерального директора С. отказался возвращать акции бывшим владельцам. В ходе следствия С. вернул акции бывшим владельцам либо оплатил им их стоимость. Дело прекращено по п. 2 ч. 1 ст. 24, ст. 27 УПК РФ. — Архив СЧ СУ при УВД Ярославской области.

5. Заявитель представил ложные данные о совершении корпоративного захвата. Принадлежавшие ему акции были приобретены другими акционерами или третьими лицами на законном основании.

Типовые задачи. 1. Установить личность потерпевшего, род занятий, уровень образования, место работы, материальное положение, круг знакомств, другие данные.

2. Определить тип (категорию), количество, номинальную стоимость акций, принадлежавших заявителю.

3. Выяснить, когда и каким образом потерпевший приобрел указанные акции, участвовал ли в управлении обществом, посещал ли собрания акционеров, осуществлял ли какие-либо операции с принадлежащими ему акциями.

4. Установить, не было ли конфликтов между заявителем и другими акционерами, членами совета директоров (наблюдательного совета), лицами, занимающими руководящие должности в АО.

5. Установить, когда и кем была внесена запись по лицевому счету или по счету депо, а также в регистрационный журнал учета операций с ценными бумагами о переходе прав собственности на акции потерпевшего.

6. Выяснить юридическое основание перехода прав собственности на акции заявителя (заключение договора купли-продажи, дарения, цессия, др.). Если была заключена между потерпевшим и заподозренным(и) лицом(ами) сделка купли-продажи акций АО, установить, как она была оформлена (устно, простая письменная форма, нотариально удостоверенная), заключен ли договор в надлежащей форме с соблюдением всех требований законодательства.

7. Установить, какая цена акций была указана в договоре. Выяснить рыночную стоимость акций АО.

8. Если имел место второй вариант развития следственной ситуации, выяснить, по какой причине заподозренное лицо отказалось от исполнения заключенного договора купли-продажи акций.

9. Установить, на основании каких документов была произведена запись о переходе права собственности на акции потерпевшего регистратором, имеются ли их копии у реестродержателя (депозитария).

10. Выяснить, содержатся ли в передаточном распоряжении необходимые данные⁴⁸, подписано ли оно зарегистрированным лицом, передающим ценные бумаги, или его уполномоченным представителем, а в случае передачи заложенных ценных бумаг — залогодержателем или его уполномоченным представителем и лицом, на лицевой счет которого должны быть зачислены ценные бумаги, или его уполномоченным представителем.

11. Выяснить, на чье имя был зарегистрирован переход права собственности на акции от потерпевшего. Установить данные этого лица.

12. Определить, сколько раз совершались сделки по отчуждению указанных акций после внесения записи по лицевому счету или по счету депо о переходе права собственности на акции от потерпевшего. Установить субъектный состав сделок. Выяснить, были ли акции реализованы в том же количестве или разделены на «партии».

13. Выяснить, кто является в настоящее время владельцем спорных акций. Установить его данные.

14. Определить возможный круг субъектов преступления. Если предположительно мошенничество совершено миноритарным(и) акционером(ами) в сговоре с организацией-конкурентом, установить:

каким видом и количеством акций в уставном капитале АО владеет(ют) миноритарный(е) акционер(ы);

какую позицию занимает(ют) миноритарный(е) акционер(ы) при решении общих вопросов деятельности АО (активную, пассивную, умеренную);

как обычно голосует(ют) миноритарный(е) акционер(ы) по вопросам повестки дня общего собрания акционеров;

какие контакты имеет(ют) миноритарный(е) акционер(ы) с организациями-конкурентами;

в чем заключаются требования миноритарного(ых) акционера(ов) к другим акционерам, учредителям АО.

15. Если предположительно мошенничество совершено бывшими акционерами, установить:

⁴⁸ Положение о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг: утв. Постановлением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг РФ от 2 окт. 1997 г. № 27 // Вестник Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг. 1997. № 7; 1998. № 1, 2.

какую долю акций в уставном капитале АО имели указанные лица;

какие претензии заявляют бывшие акционеры к АО, на каком основании;

каким образом и по какой причине указанные лица вышли из состава акционеров, на каких условиях;

кому была отчуждена принадлежавшая им доля акций;

полностью или частично были реализованы принадлежавшие им акции;

как было оформлено отчуждение принадлежавших им акций.

16. Если предположительно мошенничество совершено рейдерами, установить:

на каком основании указанные лица заявляют о наличии права собственности на акции АО (фиктивный договор об отчуждении акций, заключенный между указанными лицами и учредителями, акционерами или сотрудниками, не работающими в организации в настоящее время);

действуют ли указанные лица от своего имени или по поручению третьих лиц на основании доверенности или договора;

если указанные лица действуют по поручению третьих лиц на основании договора, то какой договор был заключен между ними и заказчиком;

какую деятельность осуществляют указанные лица (профессиональное посредничество, операции с ценными бумагами, иной вид деятельности);

не участвовали ли указанные лица в организации сомнительных операций, связанных с корпоративными конфликтами;

не привлекались ли указанные лица к административной и(или) уголовной ответственности за совершение правонарушений на рынке ценных бумаг и в иных сферах.

17. Установить, не произошли ли в АО за последний год назначения новых лиц на руководящие должности, не были ли проведены внеочередные собрания акционеров, на которых приняты решения о реорганизации, ликвидации юридического лица, совершении крупных сделок по отчуждению основных активов или иные существенные решения, затрагивающие статус организации и финансово-хозяйственную деятельность.

18. Выяснить, какое право, предоставляемое акциями, заинтересовало мошенников в наибольшей степени (в зависимости

от типа акций, их количества, дальнейших действий мошенников).

19. Выяснить, каким образом заподозренные лица объясняют переход к ним права собственности на акции потерпевшего.

III. Краткая типовая программа начального этапа расследования при получении сообщения о корпоративном захвате от контролирующих органов

Следственная ситуация. Материалы о совершении корпоративного захвата предоставлены контролирующими органами. В ходе проведения выездной проверки юридического лица сотрудниками регионального отделения ФСФР России выявлены нарушения в части соблюдения законодательства о рынке ценных бумаг, а также признаки хищения. АО самостоятельно ведет реестр акционеров в нарушение требований законодательства. Некоторые операции с ценными бумагами АО, отраженные в реестре акционеров, не зафиксированы в регистрационном журнале учета операций. Многие записи о переходе права собственности на акции совершались на основании передаточных распоряжений, направленных с использованием факсимильных средств связи. Анкеты на зарегистрированных лиц не оформлены, а подпись собственника ценных бумаг на передаточном распоряжении не сверялась с его подписью на других документах ввиду их отсутствия. В АО произошла смена акционеров и органов управления, проводится реорганизация.

Общая задача. Проанализировать материалы, представленные контролирующими органами, решить вопрос о возбуждении уголовного дела, определить дальнейшие направления расследования.

Следственные версии. 1. Смена владельцев контрольного пакета акций и лиц, занимающих руководящие должности в АО, произошла в результате корпоративного захвата.

2. Смена владельцев контрольного пакета акций и лиц, занимающих руководящие должности в АО, произошла законным

путем, но некомпетентность руководителей повлекла выявленные нарушения.

Типовые задачи. 1. Выяснить, какие нарушения законодательства о ценных бумагах были выявлены сотрудниками регионального отделения ФСФР России, являются ли они административным правонарушением или в них имеются признаки преступления, характеризующегося как корпоративный захват.

2. Определить, кто вел реестр акционеров и осуществлял учет прав по акциям на момент проверки — само АО, регистратор, трансфер-агент, доверительный управляющий (депозитарий), кто выполняет указанные функции в настоящее время.

3. Если функции реестродержателя выполняет лицо, указанное в пункте 2 настоящей программы, установить его наименование, организационно-правовую форму, наличие лицензии на осуществление профессиональной деятельности по ведению реестра ценных бумаг. Выяснить, является ли реестродержатель индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом.

Применительно ко всем лицам, ответственным за ведение реестра акционеров, необходимо установить, осуществляет ли регистратор надлежащим образом деятельность по ведению реестра.

4. Установить данные о переходе права собственности на контрольный пакет акций за последний год, а также получить информацию относительно фактов скупки акций у миноритарных акционеров в соответствии с пунктами 6—13 программы II.

5. Установить, когда бывшие мажоритарные акционеры подали иск в суд с требованием о виндикации похищенных у них акций, чем обосновывают бывшие акционеры заявленные в суде требования, не были ли судом наложены обеспечительные меры на имущество АО, его расчетные счета.

6. Установить, почему новые собственники контрольного пакета акций и лица, занимающие руководящие должности в исполнительных органах АО, решили провести реорганизацию.

7. По субъекту корпоративного захвата выяснить обстоятельства, указанные в пунктах 12—18 программы II.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В пособии дано описание захватов чужой собственности (обстановка, предмет, субъект и его физическая деятельность, криминалистические признаки), а также рекомендации общего плана по их уголовно-правовой квалификации и расследованию. Вместе с тем следует отметить, что, во-первых, каждый захват обладает индивидуальными чертами, и, во-вторых, способы рейдерских действий обновляются. Кроме того, появляются явления, сходные с рейдерством (например, тайное или открытое противоправное использование чужой собственности: сдача в аренду и т. п.), которые также требуют пристального внимания со стороны правоохранительных органов. В связи с этим невозможно дать ответы на все вопросы, касающиеся расследования и квалификации обозначенных деяний. Через определенное время потребуются заново осмысливать и обобщать практику противодействия рейдерству.

Проблема захвата чужой собственности будет еще долгое время оставаться в центре внимания криминалистов, поскольку представляет собой издержки рыночных отношений и неизбежно сопутствует их развитию, особенно в период их становления. Правоохранительные органы должны, что называется, держать руку на пульсе, противодействуя этому явлению, которое, если выйдет из-под контроля, способно причинить серьезный вред не только отдельным собственникам, но и всей экономической системе страны.

Авторы пособия с благодарностью примут замечания, отзывы и пожелания от коллег, а также готовы к сотрудничеству по решению обозначенных проблем.

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Административный процессуальный кодекс Российской Федерации.
Гражданский кодекс Российской Федерации.

О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : федер. закон Рос. Федерации от 8 авг. 2001 г. № 129-ФЗ с изм. и доп.

О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг : федер. закон Рос. Федерации от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ с изм. и доп.

О рынке ценных бумаг : федер. закон Рос. Федерации от 22 апр. 1996 г. № 39-ФЗ с изм. и доп.

Об акционерных обществах : федер. закон Рос. Федерации от 26 дек. 1995 г. № 208 с изм. и доп.

Об обществах с ограниченной ответственностью : федер. закон Рос. Федерации от 8 февр. 1998 г. № 14-ФЗ с изм. и доп.

Положение о Федеральной регистрирующей службе Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 13 окт. 2004 г. № 1315.

Стандарты эмиссии ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг : утв. Приказом руководителя Федеральной службы по финансовым рынкам от 25 янв. 2007 г. № 07-4/пз-Н с изм.

О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» : постановление Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 дек. 1999 г. № 90/14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2000. — № 3. — С. 1—9.

О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 нояб. 2003 г. № 19 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. — 2004. — № 1. — С. 9—31.

О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 июля 2003 г. № 11 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. — 2003. — № 9. — С. 10—11.

О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2007 г. № 51 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2008. — № 2. — С. 3—12.

Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением хозяйственными обществами крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность : информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 марта 2001 г. № 62 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. — 2001. — № 7. — С. 71—83.

Обзор практики разрешения споров, связанных с отказом в государственной регистрации выпуска акций и признанием выпуска акций недействительным : информационное письмо Президиума Высшего Ар-

битражного Суда РФ от 23 апр. 2001 г. № 63 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. — 2001. — № 7. — С. 84—93.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ НЕДРУЖЕ- СТВЕННОГО ПОГЛОЩЕНИЯ, КОРПОРАТИВНОГО ЗАХВАТА, РЕЙДЕРСТВА	7
2. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ХАРАКТЕ- РИЗУЕМЫХ КАК КОРПОРАТИВНЫЙ (РЕЙДЕРСКИЙ) ЗАХВАТ	9
3. ОБСТАНОВКА КОРПОРАТИВНОГО ЗАХВАТА	19
4. ПРЕДМЕТ КОРПОРАТИВНОГО ЗАХВАТА	27
5. СУБЪЕКТЫ КОРПОРАТИВНОГО ЗАХВАТА	36
6. ФИЗИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ КОРПОРАТИВНОГО ЗАХВАТА	39
7. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ КОРПО- РАТИВНОГО ЗАХВАТА	66
8. ПОВОДЫ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА. ПРОГРАММА ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕР- КИ	69
9. КРАТКИЕ ТИПОВЫЕ ПРОГРАММЫ НАЧАЛЬ- НОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ХАРАКТЕРИЗУЕМЫХ КАК КОРПОРАТИВНЫЙ (РЕЙ- ДЕРСКИЙ) ЗАХВАТ	76
I. Краткая типовая программа начального этапа рас- следования при получении сообщения о корпоративном захвате общества с ограниченной ответственностью от участника ООО	77
II. Краткая типовая программа начального этапа рас- следования при получении от акционера сообщения о корпоративном захвате акционерного общества.....	78
III. <i>Краткая типовая программа начального этапа расследования при получении сообщения о корпоратив- ном захвате от контролирующих органов.....</i>	83

<i>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</i>	84
<i>НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ, регулирующие корпоративные правоотношения</i>	86

*Елена Владимировна ВАЛЛАСК,
кандидат юридических наук*

*Светлана Петровна КУШНИРЕНКО,
кандидат юридических наук, доцент*

*Алексей Валентинович САЛЬНИКОВ,
кандидат юридических наук*

*Владислав Федорович ЩЕПЕЛЬКОВ,
доктор юридических наук, доцент*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, КВАЛИФИКАЦИЯ И ПРОГРАММЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ХАРАКТЕРИЗУЕМЫХ КАК КОРПОРАТИВНЫЙ (РЕЙДЕРСКИЙ) ЗАХВАТ

Учебное пособие

Редактор *О. Е. Тимоцук*
Компьютерная верстка *Т. И. Павловой*

Подписано к печати 20.02.2009 г. Бум. тип. № 1.
Гарнитура “Times New Roman Cyr”. Ризография. Печ. л. 5,5.
Уч.-изд. л. 5,5. Тираж 500 экз. (1-й завод 1—170). Заказ 1926.

Редакционно-издательская лаборатория
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ
Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Академии Генеральной прокуратуры РФ
191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44